

М.А. МАЛАФЕЕВА

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2017–2021 ГОДАХ: ДИНАМИКА,
СТАТИСТИКА, ТЕНДЕНЦИИ**

Монография

Москва. 2022

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма
в образовательных организациях Российской Федерации

М.А. Малафеева

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2017–2021 ГОДАХ: ДИНАМИКА,
СТАТИСТИКА, ТЕНДЕНЦИИ**

Монография

Москва. 2022

УДК 316.624+343.85
ББК 68.929+88.42-99
М18

Рецензенты:

Петрушко Владислав Игоревич, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель начальника Центра по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодежной среде НИЯУ МИФИ

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, доктор богословия, профессор, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования, Научный руководитель Центра религии и права НИУ «Высшая школа экономики», профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия

Саввин Александр Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Автор:

Малафеева Марина Алексеевна, ведущий специалист Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, преподаватель Кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Московский педагогический государственный университет

Малафеева, Марина Алексеевна.

М18 Экстремистские проявления в образовательных организациях Российской Федерации в 2017–2021 годах: динамика, статистика, тенденции : монография / М.А. Малафеева. – Москва : Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, 2022. – 89 с.

ISBN 978-5-6048796-8-9

В данной монографии обобщаются и формулируются теоретические основы деятельности в сфере профилактики экстремистских проявлений в образовательных организациях, а также представлены пути их практической реализации. В работе раскрываются такие понятия, как экстремистские проявления в образовательных организациях (в том числе религиозный и этнический экстремизм), понимание содержания экстремизма в подростковой среде, рассматривается комплекс мероприятий и инструментов для профилактики проявлений экстремизма в образовательных организациях. Монография адресована специалистам, работающим в сфере профилактики экстремизма и обеспечения безопасности в образовательных организациях, педагогам, работающим непосредственно с детскими и молодежными коллективами, родителям, играющим неотъемлемую роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения. Материалы могут быть использованы как в повседневной работе по профилактике экстремизма в молодежной сфере и образовательной среде, так и в качестве основы для дальнейших исследований в данной области.

УДК 316.624+343.85
ББК 68.929+88.42-99

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ЧАСТЬ 1. Уровень проработанности проблемы экстремизма в образовательных организациях профессиональным научным сообществом.....	8
Глава 1. Основные выводы и рекомендации, предлагаемые для решения проблемы молодежного экстремизма.....	9
Глава 2. Анализ содержательной части основных опубликованных за 2017–2021 года работ и исследований по теме «Экстремистские проявления в образовательных организациях Российской Федерации»	16
Глава 3. Использование в научных работах основных терминов и понятий: авторская трактовка и проблема единого понимания.....	19
Глава 4. Основной перечень направлений исследований.....	28
ЧАСТЬ 2. СМИ как средство предупреждения экстремизма в образовательных организациях.....	52
Глава 1. Основные выводы и рекомендации при работе со СМИ.....	53
Глава 2. Почему СМИ являются важной составляющей при анализе ситуации экстремистских проявлений в образовательных организациях.....	59
Глава 3. Числовые показатели и динамика освещенных происшествий.....	63
Глава 4. Перспективы исследования экстремистских проявлений в образовательных организациях Российской Федерации.....	79
Список использованных работ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие религиозно-экстремистским идеологиям, основу которого составляет профилактическая деятельность, стало важнейшим направлением государственной национальной политики и в сфере обеспечения государственной безопасности. Об этом говорит и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина¹ 29 мая 2020 года. В частности, в документе был расширен список внутренних и внешних угроз и повышена оценка степени угрозы самого экстремизма. Кроме прочего, в документе в списке наиболее опасных проявлений экстремизма прямо упомянута организация акций протеста (ранее говорилось просто о несогласованных акциях). Отдельным пунктом выделено привлечение в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц.

Молодежь России, как отмечается в документе, пытаются использовать в своих целях не только лидеры экстремистов, но и спецслужбы других стран, которые «наращивают информационно-психологическое воздействие <...> в целях размывания традиционных духовно-нравственных ценностей» и дестабилизации ситуации в стране. Согласно п. 91 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, «прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»².

Действительно, в 2019 и 2020 годах зафиксировано большое количество протестных акций с участием студентов. В данном случае имели место два направления правонарушений: несанкционированные акции и акции в поддержку задержанных за несанкционированные акции. В своем ежегодном докладе за 2019 год бывший уполномоченный по правам ребенка А.Ю. Кузнецова сообщала, что Министерство внутренних дел Российской Федерации в течение года зафиксировало участие 180 детей в несогласованных протестных акциях. По словам Кузнецовой, такая тенденция вызывает

1. <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2633>

2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/

тревогу. Согласно официальным данным за 2020 год, в протестных акциях в поддержку оппозиционного политика Навального А.А., прошедших 23 и 31 января, в общей сложности было задержано свыше 7 тысяч человек³.

По мнению исследователей и работников системы образования, сегодняшнее поколение молодежи не адаптировано к условиям российского общества. Это, в частности, является результатом нескольких десятилетий «самостоятельного поиска себя в условиях радикальной перестройки всех общественных отношений»⁴ предыдущих молодых поколений. Также сказывается влияние родителей, передающих свой неоднозначный опыт. Согласно исследованиям российских социологов, всего насчитывается три таких поколения, которые, оказавшись предоставленными самим себе, проходили путь от разочарования в идеалах, пустоты и потерянности к радикализму и экстремизму. «Первые два поколения времен перестройки и начала 2000-х годов в большинстве своем не смогли найти себя в новой российской жизни и выбраться из состояния социально-политической инфантильности и неустроенности. Третье, последнее поколение, процесс становления которого происходит у нас на глазах, демонстрирует ясный рост как лево-, так и праворадикальных настроений антисоциальной направленности, которые не ограничиваются радикальными взглядами и убеждениями, а находят свое продолжение в реальных экстремистских действиях, в том числе организованных», – отмечается в работе Д.Г. Лошакова⁵.

Кроме того, согласно результатам одного из исследований протестной активности российского студенчества, проведенного Д.А. Хорошиловым и Е.А. Ильжером из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, идентификационным маркером протестного сообщества является коллективное переживание прекарности (экзистенциально-политической уязвимости и незащищенности)⁶. Именно это и отражается в протестной активности представителей студенческой среды.

Не вызывает сомнения тот факт, что огромную роль в формировании полноценной личности, устойчивой к воздействию радикальных идей, играет процесс образования как органическое слияние процессов обучения и воспитания молодого поколения. В силу своих социально-психологических особенностей молодежь (школьники и студенты колледжей и вузов) – одна из наиболее восприимчивых к идеологическому воздействию категорий населения. Это

3. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D1%83_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%B1%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_\(2021\)#cite_note-23](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D1%83_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%B1%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_(2021)#cite_note-23)

4. Лошаков Д.Г. Молодежный радикализм в современном российском обществе // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №1. С. 39.

5. Лошаков Д.Г. Там же, с.40.

6. Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А. Что является идентификационным маркером протестной субкультуры? // Материалы международной конференции «Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития». Москва. 2019. С. 53

7. Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на период до 2025 года, радикализм, это бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

становится причиной целенаправленного вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации различными радикальными группами и течениями⁷, действующими на территории Российской Федерации. В связи с этим важнейшую роль в предупреждении и локализации негативных процессов в среде подрастающего поколения играют органы образования, культуры, спорта и воспитания молодежи, в частности образовательные организации всех уровней образования. Кроме того, зачастую именно образовательные организации становятся объектами, где фиксируются происшествия с участием молодежи школьного и студенческого возраста, которые могут быть квалифицированы как экстремистские.

В приведенных в данной монографии работах авторы сходятся во мнении, что проблемы межкультурной коммуникации становятся в высшей степени актуальными и насущными в связи с тем, что мировое сообщество сегодня практически с каждым годом становится «все более многонациональным», что является главной причиной. Некоторыми авторами приводятся достаточно радикальные предположения в отношении специфики подростковой агрессии. Так, например, в своей работе Н.Н. Выгодчикова и А.В. Зорина утверждают: «Молодежь в большей мере склонна к насилию, агрессии, нетерпимости и жестокости в силу возрастной специфики мировосприятия и максимализма. Именно эти факторы являются, на наш взгляд, основной причиной того, почему в молодежной среде распространение экстремистских идей столь популярно и плодотворно»⁸.

Для снижения уровня риска этноконфессиональных конфликтов и радикализации в студенческой среде образовательных организаций Российской Федерации необходим целый комплекс мероприятий, который позволит разработать эффективные модели и механизмы по снижению существующих рисков и, возможно, в будущем сведению их к нулю. Так, по мнению некоторых экспертов, «по степени распространения этнической и религиозной ксенофобии молодежь опережает все прочие слои российского общества. Здесь свою роль, конечно, играют и присущий молодому поколению возрастной максимализм, и недостаток жизненного опыта, но главное состоит в том, что определенная часть российской молодежи, особенно в районах межэтнической напряженности, чувствует себя в обществе “неуютно”. В рамках тех возможностей, которые предоставляет им социальное окружение, молодые люди начинают видеть причину своих проблем в “приезжих” – представителях иных этносов, культур и религий, число которых с каждым годом растет»⁹.

Чтобы понять, насколько на сегодняшний день проблема про-

8. Выгодчикова Н. Н., Поликультурное образование как основополагающий фактор профилактики экстремизма среди студентов поликультурного вуза / Н. Н. Выгодчикова, А. В. Зорина // Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник научных трудов III Междунар. форума по педагогическому образованию: Часть I. – Казань: Отечество, 2017. – С. 136.
9. Лощаков Д.Г. Там же, с. 41.

работана, необходимо обратиться к источникам. То есть к научным публикациям, а также к публикациям СМИ. Последние могут служить не только одним из способов предупреждения экстремистских проявлений, но и угрозой зарождения и распространения (популяризации) экстремистских идей в молодежной среде. Данное исследование в указанном направлении нацелено на раскрытие таких понятий, как экстремистские проявления в образовательных организациях (в том числе религиозный и этнический экстремизм), мероприятия и инструменты для профилактики проявлений экстремизма в образовательных организациях, а также понимания содержания экстремизма в подростковой среде. Также исследование поможет оценить в целом проработанность проблемы и определить основные направления по ее решению.

В рамках исследования предметом изучения стали материалы 2017–2021 годов. Список поисковых запросов включал в себя научные публикации, а также СМИ, входящие в ТОП 10 самых цитируемых изданий в Российской Федерации согласно автоматизированной системе мониторинга средств массовой информации «Медиалогия». Поиск проводился по тегам: «экстремизм в молодежной среде», «подростковый экстремизм», «экстремизм в образовательных организациях», «школа», «студент», «конфликт», «подросток» и другие, а также комбинации тегов. Территориальных ограничений по публикациям в исследовании не ставилось.

В результате исследования для анализа было отобрано 86 научных статей, которые в общем контексте показывают как степень освещения проблемного поля экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде, так и подходы к изучению и развитию механизмов профилактики и минимизации рисков экстремистских проявлений. Кроме того, было проанализировано свыше 600 инцидентов, освещенных в СМИ, которые позволяют оценить уровень работы СМИ, а также имеющиеся тенденции и характер изменений уровня напряженности в молодежной среде и в образовательных организациях Российской Федерации.

**ЧАСТЬ 1. Уровень проработанности проблемы
экстремизма в образовательных организациях
профессиональным научным сообществом**

Глава 1. Основные выводы и рекомендации, предлагаемые для решения проблемы молодежного экстремизма

По результатам исследования среди выбранных для анализа научных работ были выделены предложения по проведению работ по профилактике экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде. Рекомендации и предложения, которые выносятся на рассмотрение авторами публикаций, представляют собой разнонаправленные предложения и вместе с тем призывают к комплексной работе.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что, по мнению авторов публикаций, молодежный экстремизм является не просто современным вызовом обществу в целом, но результатом множества актуальных на сегодняшний момент проблем. Среди них: конфликт поколений, снижение уровня культуры и образования, недостаточное воспитание. Таким образом, для исправления ситуации, в первую очередь, необходим комплексный подход, поиск точек влияния на молодежь, которую следует заинтересовать и подтолкнуть к усилению восприятия образовательных и воспитательных процессов. Соответственно только после этого можно будет начать работу по воспитанию молодого поколения.

Также многие специалисты согласны с тем, что проблема экстремизма действительно привлекает повышенное внимание исследователей на теоретическом уровне. Некоторые даже утверждают, что работы этих исследователей направлены на «возрождение нравственных идеалов молодежи о добре и зле, о справедливости, о толерантности ко всем нациям и народностям, против религиозной нетерпимости», а их разработки «позволяют не только взрастить у молодежи желание быть образованными, но помогают сформировать психологическую устойчивость к экстремистской и террористической идеологиям». К сожалению, необходимо отметить, что в большинстве случаев это не так. Однако справедливым является утверждение, что именно высшее образование не только может, но и должно принимать активное участие в профилактике и в некоторой степени противодействию экстремизму и терроризму. Одновременно важно обратить внимание на вопрос подходов, когда при рассмотрении проблемы принимается во внимание только одна точка зрения. Необходимо помнить о многогранности вопросов,

связанных профилактикой экстремизма в образовательных организациях, которые требуют соответствующего комплексного подхода.

В первую очередь активное участие может быть реализовано через создание в образовательных организациях условий для осуществления мониторинга и анализа террористической и экстремистской деятельности¹⁰. Такой мониторинг, по мнению М.М. Гаджиевой, позволяет анализировать объективную ситуацию на определенный период времени в рамках отдельных вузов и учреждений и способствует достижению более эффективных результатов при формировании антитеррористического сознания, а также позволяет выявлять лиц с определенными антиобщественными взглядами на начальной стадии, что в перспективе будет способствовать пресечению возможных трагических событий¹¹.

В настоящее время в Российской Федерации фиксируется большое количество проявлений деструктивного, отклоняющегося поведения в подростковой и молодежной среде. Одним из показателей подобных тенденций авторами упомянутой выше работы видится «увеличение количества суицидов, деструктивное и аутодеструктивное поведение, вовлечение в контркультурные сообщества типа “групп смерти”, радикальные политические группы, субкультуры и контркультурные общества криминального типа, имеющие квазирелигиозное содержание, и т. д....»¹².

Для преодоления сложившейся ситуации и решения существующей проблемы предлагается направить деятельность государственных органов на дальнейшую разработку и продвижение общегосударственной молодежной политики, вовлечение молодежи в решение важнейших государственных задач, создание рабочих мест для трудоустройства молодежи, развитие творческого потенциала молодых людей, вовлечение в развитие искусства и спорта и профилактику правонарушений. Таким образом, принятие и поэтапное осуществление вышеобозначенного комплекса может стать одним из возможных и главное эффективных путей решения рассматриваемых в исследовании проблем.

Кроме обобщенных рекомендаций в отобранных для исследования работах были выявлены и узконаправленные. Каждая из рекомендаций говорит о том, что именно представляемое в данной статье направление работы может стать главным механизмом по снижению риска распространения экстремистских идеологий в молодежной среде. Например, ряд исследователей, которые в своих работах доказывают необходимость развития гуманитарного об-

10. Формат работы и направления мониторинга обычно прописаны во внутри вузовских программах, которые включают в себя план мероприятий в рамках реализации «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». См. например <http://spbftu.ru/wp-content/uploads/2019/03/progr-borby-s-terrorizmom.pdf>.

11. Гаджиева М.М., Петелина И.В. Высшее образование как элемент системы противодействия идеологии экстремизма и терроризма, В сборнике: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ 2019 сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч., 2019. С. 168.

12. Залозкин А.А. Молодежный экстремизм: генезис, детерминанты, превенции, В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 172.

разования, предполагают, что именно его достаточный уровень у населения позволяет хорошо понимать механизмы процессов, происходящих в обществе. А в соединении с высокой степенью социальной защиты¹³ гуманитарно-образованного населения это может стать «идеальным, модельным способом снижения конфликтности религиозных культур»¹⁴.

В свою очередь, И.В. Метлик считает, что говорить о профилактике экстремизма и терроризма в детской среде в позитивном аспекте невозможно без «адекватного духовно-нравственного образования в школе». По его мнению, в данном случае «необходимы государственные решения, участие государства как социального института и одного из социальных субъектов воспитания», т.е. государство обязано реализовать образовательные запросы «граждан, семей, общества на традиционное духовно-нравственное образование». Кроме того, в своих работах Метлик обращает внимание на то, что в целом в эффективном противодействии экстремизму «духовно-нравственное качество общества» имеет решающее значение. Степень качества измеряется невосприимчивостью к «воздействиям, идеям, влияниям, способным формировать экстремистские установки». Кроме того, так же как и многие авторы, И.В. Метлик утверждает, что для «вытеснения экстремизма из сферы общественного сознания» необходимы комплексный подход и объединение усилий разных институтов государственной власти, семьи, школы и представителей «традиционных российских конфессий»¹⁵.

Вопрос «возрождения духовных ценностей» как одной из важных составляющих снижения общемировой проблемы «конфликтности религиозных культур» в своей работе также поднимают Д.С. Василина и Т.З. Уразметов. По их мнению, для преодоления сложившейся глобальной проблемы мировое сообщество должно «обрести духовность». Отметим, что под этим понятием авторы подразумевают «возвышенные и благородные идеалы, поступки по совести и во имя благополучия страны, общего блага». При этом конфликтность является важной составляющей религиозных культур»¹⁶. Добавим, что сам термин «конфликтность» может иметь в данном контексте также авторскую трактовку.

Еще один возможный механизм профилактики идеологии экстремизма предлагает Е.Е. Рукавишникова, которая в свою очередь полагается на проектирование в образовании. Она отмечает, что «оно [проектирование]¹⁷ понимается как процесс выращивания

13. Высокая степень социальной защиты позволяет обществу избежать конфликтов виду широкой доступности различных видов экономических и социальных благ.

14. Василина Д.С., Уразметов Т.З. Преодоление экстремизма средствами гуманитарного образования, Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 986-990.

15. Метлик И.В. Значение духовно-нравственного образования учащихся во взаимодействии государства, семьи и традиционных российских конфессий в профилактике экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде, В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 105.

16. Василина Д.С., Уразметов Т.З. Преодоление экстремизма средствами гуманитарного образования, Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 986-990.

17. Здесь и далее в квадратных скобках в цитате приводится дополнение автора.

новых форм общности педагогов, учащихся, педагогической ответственности, нового содержания и технологий образования, новых способов и техник педагогической деятельности и мышления»¹⁸.

Добавим, что и среди исследований, авторы которых говорят о важности именно их направления в работе по профилактике экстремистских проявлений в образовательных организациях и молодежной среде есть некоторое количество действительно ценных замечаний, которые требуют отдельного внимания. Например, в работах по аналитике законодательной базы в сфере противодействия и профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма нередко можно встретить, с одной стороны, простые, но вместе с тем очень важные предложения по эффективному развитию направления профилактики. В частности, Е.Д. Малахвей говорит о том, что «выявление и пресечение фактов молодежного экстремизма могут быть во многом эффективнее в случае осуществления деятельности, которая будет направлена на формирование у молодежи понятия “экстремизм” и “экстремистская деятельность”, а также повышение правовой грамотности и бдительности лиц, проживающих на территории Российской Федерации»¹⁹. Добавим, что такая деятельность должна быть направлена не только на молодежь, но и на взрослое поколение, в особенности на педагогические кадры.

Также интересно рассмотреть мнение Ю.С. Панфиловой, которая в своей работе утверждает, что «важным фактором минимизации рисков распространения экстремистских настроений является предотвращение усиления этнокультурной стереотипизации и дестанцированности этносов... создание условий для эффективного взаимодействия молодых людей в социально значимых видах деятельности и солидаристских практиках межкультурного общения является одним из основных направлений работы по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде. В общем контексте этих мероприятий особую роль необходимо отводить вузам, которые не только выступают моделями профессионального сообщества, но и являются площадками, где происходит инкультурация и социокультурная идентификация молодежи»²⁰.

Кроме того, в некоторых работах исследователи указывают на общий низкий уровень правовой грамотности и/или даже «правовой социализации». В данном случае имеется в виду составляющая часть всего процесса социализации, которая включает «привычное правоисполнительное поведение личности, а также устойчивое соблюдение правовых норм, осуществляемых лицом по причине нрав-

18. Рукавишникова Е.Е. Профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде как направление в деятельности современного педагога, В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 230.

19. Малахвей Е.Д. Молодежный экстремизм в сети как отдельный вид преступлений экстремистского характера. В сборнике: Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 2017. С. 206.

20. Панфилова Ю.С. Патриотическое воспитание в вузах Юга России как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 58.

ственной потребности совершать только правомерные действия»²¹. По мнению М.О. Бреневой, именно отсутствие правовой социализации или ее низкий уровень является одной из причин проявления экстремизма в молодежной среде и это направление требует отдельной проработки со стороны ответственных государственных структур.

Однако при том, что многие авторы говорят о недостаточной степени социализации и коммуникации в молодежной среде, не стоит забывать, что есть и другие важные факторы, которые сегодня также приводят к повышению риска радикализации молодежи. Некоторые положения по этому вопросу приводит в своей работе Д.Г. Лошаков. По его мнению, если в ближайшем будущем «не будут предприняты эффективные меры в сфере занятости молодого поколения и его социального обеспечения, в области миграционной и национальной политики – процесс радикализации российской молодежи будет продолжаться, и вряд ли стоит ожидать в ближайшем будущем снижения ее протестной и криминальной активности»²².

Среди факторов, которые в первую очередь влияют на процесс радикализации, Д.Г. Лошаков называет рост социальной напряженности и криминализацию молодежной среды в регионах с переизбытком трудоспособной молодежи. Такое положение ведет к неизбежному противостоянию местной и приезжей молодежи в регионах с дефицитом рабочих мест, а также к общему росту националистических и ксенофобских настроений в регионах с недостатком рабочей силы. Автор отмечает (к сожалению, без отсылок к конкретным цифрам и исследованиям), что «согласно последним криминологическим данным и социологическим опросам, самый высокий уровень преступности в России приходится как раз на населенные пункты с числом жителей 50 – 250 тыс. человек, а готовность принять участие в акциях протеста в малых городах с численностью населения менее 50 тыс. человек в два-три раза больше, чем в Москве и городах-миллионниках»²³. Необходимо обратить внимание на то, что представленное автором видение может считаться релевантным только в случае его подтверждения ссылками на отчеты соответствующих ведомств.

В завершение необходимо сказать, что при всем многообразии и неравноценности публикаций, которые на сегодняшний день находятся в открытом доступе, имеется некоторая их часть (которая, несомненно, требует немалого времени для выявления), где научно обоснованно и объективно прописаны механизмы, способные стать основанием для успешного развития работы, направленной на про-

21. Бренева М.О. Низкий уровень правовой социализации как одна из причин проявления молодежного экстремизма, в научно-образовательном ежегоднике «Государственно-правовые исследования», Вып. 3, 2020 г., С.502

22. Лошаков Д.Г. Там же, с. 40.

23. Лошаков Д.Г. Там же, с. 41.

филактику и противодействие экстремизму в образовательных организациях и молодежной среде.

Так, среди социально-культурных технологий эффективными являются: «1) культуротворческие, нацеленные на создание гуманистически ориентированного социально-культурного пространства, способствующего личностному саморазвитию, формированию системы духовно-нравственных ценностей; 2) коммуникативные (межличностное общение, включение в созидательную субкультуру, интегрирующую личность в общество, выполняющую потребность в эмоциональной разрядке, свободе творчества, поиске новых друзей); 3) управленческие (подготовка руководителей общественных молодежных организаций, развитие некоммерческих молодежных организаций, социальное партнерство между государственными структурами и ведущими общественными социально-культурными институтами); 4) образовательные, информационно-просветительные (кросс-культурная грамотность); 5) технологии художественной самодеятельности (инициирование социально-культурной активности через участие в творческих этноориентированных мероприятиях)»²⁴.

В свою очередь наиболее эффективными формами и средствами социально-культурной деятельности в процессе предупреждения молодежного экстремизма выступают: 1) мониторинг уровня экстремистских настроений, социально-экономических проблем молодежи; 2) тренинги по толерантности, нацеленные на формирование навыков ведения позитивного диалога, развитие адекватной самооценки, эмпатии; 3) тематические этно-ориентированные вечера; 4) международные творческие фестивали; 5) научные исследования по профилактике протестных настроений среди молодежи; 6) научные конференции.

Отметим, что некоторая часть называемых авторами мер в той или иной степени уже реализуется государством, а также в форме грантовых исследований. В работах обращается внимание на тот очевидный факт, что «решение о всемерной и реальной (а не на бумаге) поддержке здоровых религиозных и патриотических сил в России (и очищения культурного пространства Российской Федерации от «квазирелигий») в контексте возвращения и конституционного закрепления присущей российскому социуму государственной идеологии назрело. Это относится и ко всем видам образовательных программ, существующих в нашей стране <...> необходима и точечная работа психологов и религиоведов в сотрудничестве с правоохранительными органами для своевременного выявления индиви-

24. Негин В.В., Григорьева Е.И. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 4 (168). С. 38.

дуумов со склонностью к деструктивным действиям и вовлечению в новые радикальные (квази) религиозные структуры. Подчеркнем, что все эти действия должны сопровождаться целенаправленной, грамотной борьбой с такими структурами (с известными, например, “Свидетели Иеговы” и “сайентологи” (запрещены в Российской Федерации), так и менее распространенными, но опасными организациями “сатанинского” плана, которые могут получать поддержку из иных стран). Нельзя забывать и необходимость противодействия деструктивной социальной инженерии, которая может осуществляться специалистами-психологами»²⁵.

Таким образом, можно заключить, что на данном этапе в обществе существует очевидный запрос на исследовательскую деятельность и научные публикации в области профилактики экстремизма в молодежной среде, обусловленный высокой степенью актуальности данной темы и ее исключительной практической значимостью. Вместе с тем, из-за наличия огромного количества констатирующих или просто описательных материалов, видится затруднительным поиск эффективных практик реализации профилактических проектов, а тем более составление какого бы то ни было перечня этих практик для быстрого и эффективного к ним доступа с целью использования в деятельности в сфере расширения, адаптации и совершенствования механизмов работы с подростками и молодежью с целью профилактики экстремизма.

25. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок, Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 143.

Глава 2. Анализ содержательной части основных опубликованных за 2017–2021 года работ и исследований по теме экстремистских проявлений в образовательных организациях Российской Федерации

В первую очередь, необходимо обратить внимание на основные проблемы, которые возникли в ходе проведения исследования и отбора статей. За период с 2017 по 2021 год было опубликовано свыше 4 000 работ, посвященных теме экстремизма в молодежной среде, которые в первую очередь отображаются по тегам, обозначенным во введении. При этом более 70% работ оказались лишенными содержательной конкретики, в том числе статьи редко касались проработки конкретных кейсов. Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, использованные в исследовании теги (в том числе по распространенным кейсам) могут быть не отражены в названии работ и по этой причине не отображаться в поиске.

Во-вторых, нельзя не признать возможности того, что в действительности на сегодняшний день крайне мало реальных научных работ, которые в той или иной мере (со стороны психологии, педагогики, религиоведения, культурологии и т.д.) рассматривали бы отдельные случаи. Это, в частности, может быть обусловлено неоднозначностью каждого случая и отсутствием научно-исследовательских групп, которые включали бы специалистов разных областей и смогли бы изучить и описать некоторое количество кейсов.

В-третьих, при проведении анализа отдельных случаев научно-исследовательская группа может столкнуться с недостатком информации (находящейся в открытом доступе), необходимой для изучения, описания и выявления особенностей конкретных кейсов. Однако один материал все-таки удалось выделить. Поскольку он не подходит ни под одну категорию, целесообразным видится его описание в данной части исследования. Материал опубликован научно-исследовательской группой Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, которая включает специалистов в области религиоведения, социологии и психологии. В материале разбирается трагедия в Керчи в 2018 году²⁶, цель работы — исследование предпосылок трагедии и выработка механизмов противодействия таким происшествиям в будущем.

26.17 октября 2018 года произошло нападение в Керченском политехническом колледже. В результате взрыва и стрельбы, устроенной 18-летним студентом колледжа Владиславом Росляковым, погиб 21 человек (обучающиеся и персонал, включая предполагаемого нападавшего). Пострадали 67 человек.

Авторы обращают внимание на то, что «исследование осуществлено в рамках комплексного научного подхода, согласно которому динамические изменения в подростково-молодежной части социума, имеющие социальное содержание и семиотическое выражение, рассматриваются как сигналы, идущие из коллективного бессознательного социума к общественному сознанию, причем сигналы, частично цензурируемые и искажаемые взрослым обществом»²⁷.

Соответственно исследователи относят участвовавшие случаи суицида в молодежной среде к «верхушке айсберга, подводная часть которого представляет собой массовые деструктивные социальные явления. Растет число подростков и молодежи, вовлеченных в деструктивные субкультуры»²⁸.

По мнению авторов исследования, основная проблема кроется в кризисе религиозной идентичности. В частности, о наличии кризиса идентичности именно такого вида свидетельствует «отмечающаяся в последнее время радикализация молодежной религиозности (более активная вовлеченность молодежи в экстремистские религиозные и квазирелигиозные сообщества неоязыческого типа, фундаменталистские сектантские группы, рост агрессии по отношению к семиотическим маркерам традиционных религий и т.д.)»²⁹.

Авторы статьи призывают к точечной работе отдельных специалистов, а также к проведению глубинных исследований и мероприятий, а не поверхностной работы, о которой ниже будет еще сказано в рамках результатов данного исследования. Так, например, авторы обращают внимание на то, что «В. Росляков, вероятнее всего, осуществлял некий ритуал инициации, вернее, ложной инициации, отождествляясь с образом зла (“черным героем”). Подчеркнем, что к этому подростка могли подталкивать вполне разумно действующие специалисты, обладающие знаниями в области глубинной психологии»... современные подростки остро нуждаются в работающих системах символов, обращающих их к созидательным ценностям... Такие системы символов могут дать только традиционные культуры народов России и подлинные проявления патриотизма, отсылающие к корневым основам социального бытия (пример — акция «Бессмертный полк»), а, значит, и образы настоящих героев, причем не только прошлого, но и настоящего...»³⁰.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, большое количество публикаций на исследуемую тематику, что свидетельствует, как минимум, об актуальности проблемы, а как максимум — о постоянном росте актуализации проблемы экстремизма в молодежной среде и отдельных резонансных его проявлениях. С другой стороны, нали-

27. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Там же, с. 139.

28. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Там же, с. 139.

29. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Там же, с. 139.

30. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Там же, с. 143.

цо фактическое отсутствие общего понимания, проработанности проблемного поля, а также релевантной информации в опубликованных работах, что говорит о необходимости углубленных специализированных эмпирических исследований, которые должны быть инициированы в необходимых масштабах со стороны государственной власти в соответствующих структурах, с допуском к материалам реальных инцидентов.

На данном же этапе мы сталкиваемся преимущественно с отрывочными выводами, мнениями отдельных экспертов, например, по вопросам духовно-нравственного, патриотического и религиозного воспитания, которое предположительно «в условиях новой России, даже преодолевшей тяжелейшие 90-е годы XX века, находятся лишь на стадии разработки и постоянного реформирования (оно связано с ожиданием быстрого эффекта от нововведений)», а в связи с общественным неприятием и непониманием, принимаемые меры «отзываются эффектом не через год, а через поколение, и приводят к постоянному реформированию. Все прочие меры, предпринимаемые государством и обществом, – религиозное и патриотическое воспитание, образование и просвещение, культивирование толерантности – малоэффективны и в большей степени бесполезны (при условии опоры на два вышеуказанных фактора)»³¹.

Однако как говорилось выше, это лишь точечные экспертные оценки. Для понимания всей существующей картины, необходимо всестороннее рассмотрение проблематики, изучение работ, а также их постоянный мониторинг.

31. Василина Д.С., Уразметов Т.З. Преодоление экстремизма средствами гуманитарного образования, Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 986–990.

Глава 3. Использование в научных работах основных терминов и понятий: авторская трактовка и проблема единого понимания

При проведении анализа научных работ, посвященных проблеме экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде, а также вопросам профилактики этих явлений, было выявлено отсутствие общего понимания терминологии. В частности, речь идет об обширности самого понятия «экстремизм», понимания, что именно должно относиться к этой категории, разделение (или смешение) разных направлений экстремизма (политический, религиозный, этнический, бытовой и т.д.), а также размытости понятия «подросток». Об этом свидетельствуют и сами авторы использованных в исследовании статей и материалов. Некоторые эксперты напрямую утверждают, что «проведенный анализ литературы показал неоднозначность трактовок понятия “экстремизм” в работах разных авторов»³².

В первую очередь необходимо сказать, что полное официальное определение понятия «экстремизм» описано в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³³. Во-вторых, изучению проявлений экстремизма посвящены исследования А.П. Елисейевой, М.С. Платоновой, А.В. Корниенко, А.В. Цопановой. Вопросы профилактики возникновения и распространения экстремизма среди молодежи рассматриваются в работах Е.А. Андреевой, О.В. Хилько, И.Н. Трофимовой и др.³⁴. Однако описание того, что включает в себя экстремизм настолько обширно, что каждым из авторов, в лучшем случае, берется либо какая-то одна его часть, самое короткое определение (включающее практически все проявления экстремистского характера) либо, (в худшем случае), первое попавшееся определение, которое зачастую не отражает описанной в работе специфики. Например в одной из работ авторами приводится следующее определение: «Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность в политике к крайним взглядам и мерам»³⁵. Отметим, что в самой работе описывается проблема религиозного экстремизма, поэтому приведение в работе определения из политического словаря является некорректным. Немаловажно, что определение экстремизма, как приверженности крайним взглядам и мерам – это самое распространенное и общее

32. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношении к его проявлениям, Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 87.

33. <http://base.garant.ru/12127578/>

34. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Там же, с. 87.

35. Василина Д.С., Уразметов Т.З. Преодоление экстремизма средствами гуманитарного образования, Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 986-990.

определение данного явления, которое используется в работах. Однако в данном случае при описании явления религиозного экстремизма, использование термина с употреблением «в политике» ярко показывает, что сам автор не разделяет направления и специфику экстремизма.

Вместе с тем, в данной работе присутствуют серьезные нападки на существующую систему работы по профилактике и противодействию экстремизму. Это важно, потому что такие яркие и в то же время негативные отзывы практически отсутствуют в исследованных статьях. По мнению Д.С. Василюхи и Т.З. Уразметова, «не решая системных государственных проблем, власть пытается устранить их отдельные частные случаи и последствия, коими являются религиозный экстремизм и терроризм. Это делает неотвратимым разрастание религиозных проблем, несмотря на различные меры, принимаемые государством»³⁶.

В завершение своей статьи авторы напрямую говорят о том, что разговорами и обсуждениями существующую проблему решить невозможно и призывают, в частности, государственные органы власти к решительным действиям. Эксперты заявляют, что «до тех пор, пока не будет сформирована программа, содержащая не декларативные и общие направления, а конкретный комплекс мер и мероприятий (которые при этом уже будут проверены на практике на предмет эффективности) для каждого государственного ведомства или комплекса учреждений, будь то силовые структуры или иные социальные и государственные институты – говорить не то, что о победе, но даже о начале реальной борьбы с рассматриваемым явлением – демагогия»³⁷.

Однако необходимо обратить внимание, что критика должна всегда предлагать конструктивное решение найденной проблемы, но именно в отсутствии таких проработанных предложений и кроется основная трудность анализа и использования существующих работ.

Кроме того, в них можно встретить несколько определений экстремизма, но опять же не обходится без некоторой разбалансировки в сторону политического экстремизма. Эксперты указывают на то, что «авторами многочисленной справочной литературы экстремизм определяется как "...приверженность к крайним взглядам и мерам в общественном бытии и сознании, как способ радикального отрицания общественных норм", "...совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и

36. Василюха Д.С., Уразметов Т.З. Там же С. 986-990.
37. Василюха Д.С., Уразметов Т.З. Там же С. 986-990.

сообществами»³⁸.

При этом в некоторых работах отдельно отмечается факт существования разногласий в определении (или отсутствия общего понимания) экстремизма в молодежной среде, а ведь именно эта область и ее структурирование является фундаментом при построении работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях и среди молодежи. Например, А.З. Бигуаа в своей работе призывает обратить внимание на точку зрения Р.М. Афанасьевой, которая определяет экстремизм в молодежной среде «как индивидуальное и социально-групповое проявление крайних идеологических воззрений, свойственных особой социальной группе и специфической возрастной категории, не являющейся субъектом экстремизма, а выступающей в качестве среды экстремистских проявлений»³⁹. Это одна из нескольких точек зрения, приведенных в одной из статей. Приведем еще одну: «подростково-молодежный экстремизм – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает неприемлемость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении»⁴⁰.

Таким образом, как можно увидеть из приведенных примеров, кроме прочего авторами публикаций осуществляется попытка классифицировать молодежный экстремизм как отдельное специфически-психологическое направление, которое в некоторых работах вовсе выводится за рамки понятия «экстремизм». Однако ввиду отсутствия масштабных, эмпирических, междисциплинарных исследований на данном этапе эта точка зрения остается только точкой зрения. Вместе с тем, такой угол понимания экстремизма в молодежной среде требует отдельного внимания со стороны научного, экспертного сообществ, а также со стороны соответствующих органов государственной власти.

Важно обратить внимание на то, что при написании данной монографии для анализа был отобран ряд учебных пособий и методических рекомендаций. Факт существования пособий, на первый взгляд, говорит о том, что проблема находится под контролем и в процессе постоянной проработки. Однако, исходя из содержания многих публикаций (в том числе используемых в данной монографии), создается впечатление, что кроме самих разработчиков пособий, о них никто более не знает. Причиной этого может быть, во-первых, недостаточное тиражирование пособий и в этой связи

38. Григорьева Е.И., Негин В.В. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки, Т. 22, вып. 4 (168), 2017. С. 38

39. Бигуаа А.З. Проблема молодежного экстремизма в современном обществе. В сборнике: VII Международный молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор» Сборник научных статей материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М., 2019. С. 77.

40. Бигуаа А.З. Там же, с. 72-73.

незнание обращающихся к тематике экстремизма экспертов об их существовании, во-вторых, отсутствие общего мнения по вопросам профилактики экстремизма.

Так, например, в одном из учебных пособий, которое было издано в 2018 году Уральским федеральным университетом им. Б.Н. Ельцина, дается следующее расширенное определение экстремизма: «Экстремизм (от латинского *extremum* – “выходящий за край”, “крайняя точка”) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством “крайних”, запрещенных способов. К этим способам относят, как правило, недозволенное законом применение силы, насилие, посягательство на права и свободы человека и гражданина. В ряде государств подобные деяния называют преступлениями по мотивам вражды и ненависти, но в данном случае вражда и ненависть испытывается к человеку не просто как личности, а как представителю определенной национальной, религиозной, социальной группы, как носителю тех или иных политических и идеологических взглядов и убеждений. Очевидно, что экстремист – это не рядовой убийца или хулиган, это “идейный” преступник, убежденный в своей правоте»⁴¹.

Необходимо отметить, что определение, приведенное выше, является исчерпывающим и может быть использовано в работе. В определении обосновывается мотивационная и идеологическая часть экстремизма, а также рассматриваются основные направления противоправных действия, которые могут быть классифицированы, как экстремистские (социальный, бытовой, национальный (этнический), религиозный и бытовой экстремизм).

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день в открытом доступе существует как минимум одно полноценное определение понятия «экстремизм», однако в статьях и исследованиях продолжают встречаться попытки придумать что-то новое.

Например, стоит обратить внимание на попытку привязать «духовность» к политическому экстремизму. То есть понятие «политический экстремизм» употребляется осознанно, однако одним из факторов его проявления называется недостаток духовности. Такую постановку вопроса можно встретить в работе А.В. Агутина, который заявляет: «Мироощущение, мировосприятие и миропонимание российской общности формирует специфику духовности нашего народа. Осмысление экстремизма с позиции духовности российской общности формирует целостность знания о нем и его истоках. Целостность знания об экстремизме и его истоках является критерием действенного ему противодействия. В этом смысле целост-

41. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с., с. 7

ность знания об экстремизме облегчает нам понимание существенных (приобретенных свойств) сторон рассматриваемого явления, например смысла экстремизма в нашей стране. Со своей стороны, понимание сущности экстремизма дает нам основание выработать действенные меры по его противодействию. По нашему мнению, основной пласт мер по противодействию экстремизму должен быть связан с обеспечением духовности нашего народа»⁴².

В материале говорится сначала о национальной безопасности, потом об экстремизме, затем о размывании духовно-нравственных ценностей и в конечном итоге о либерализме (идеология, общественно-политическое течение), посредством которого и происходит размывание духовно-нравственных ценностей. Как можно увидеть автор встраивает логическую прямую от национальной безопасности и противодействия экстремизму к либерализму, как его источнику. Однако ключевым «игроком» остаются духовно-нравственные ценности, где совершенно непонятно, говорит ли автор о духовности как о культуре или как о религии. Если о культуре, то здесь должна идти речь о ценностях (семья, жизнь и так далее), если о религии, то политика здесь совершенно неуместна. Таким образом, осуществляется попытка манипуляции с понятиями, на которые стоит обращать особое внимание при работе с открытыми источниками и экспертными материалами.

В этой связи важно отметить и еще одно понятие – радикализм, которое также зачастую путают или смешивают с понятием экстремизм, на что указывают авторы отдельных материалов. В частности, они утверждают: «Следует отличать от экстремизма радикализм, который мы определяем как приверженность взглядам, коренным образом отличающимся от общепринятых и предполагающим радикальные, глубинные изменения в обществе. Деятельность многих оппозиционных партий, новых религиозных движений, неформальных объединений является радикальной, но она не подлежит оценке правоохранительных органов, пока эти группы не прибегают к насилию либо не призывают к осуществлению насильственных акций и не возбуждают ненависть и вражду»⁴³.

Данный аспект является весьма важным, так как часто существенно различные понятия могут быть смешаны в одно, поскольку автор может быть плохо знаком с понятием экстремизма, но в силу определенных причин вынужден с ним работать. Это связано, в частности, с проблемой кадрового дефицита (недостаточным количеством экспертов в данной области). Проблема коренным образом может быть преодолена лишь со временем и при пристальном внимании.

42. Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией О.И. Чердакова. 2017. - 528. С. 23,45

43. Профилактика экстремизма в молодежной среде... с. 7.

По мнению экспертов, «организация совместной работы с образовательными организациями, проведение опросов среди обучающихся и студентов, организация и проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и их родителями, участие в образовательных семинарах, взаимодействие с педагогами и представителями общественности требуют от специалистов не только знаний соответствующих нормативных правовых актов, но и владения педагогическими и психологическими навыками, знаний в области культурологии, социологии, политологии, религиоведения. Наличие такой подготовки позволит избежать многих ошибок и просчетов в организации работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, сделает эту работу по-настоящему эффективной, освободит ее от формальных подходов»⁴⁴.

Действительно, сегодня специалист в области профилактики экстремизма в молодежной и подростковой среде должен иметь компетенции в разных областях знания. С одной стороны такое кажется трудноосуществимо, однако с другой стороны, если мы не будем кардинально подходить к кадровому вопросу, то проблема не сможет быть решена. Выходов может быть несколько и часть из них уже сегодня реализуется в части профильных структур, ответственных за работу по профилактике экстремизма среди молодежи. Во-первых, это целевое обучение по смежным наукам сотрудников, уже имеющих определенный профиль и опыт. Во-вторых, постоянное повышение квалификации профильных сотрудников в зависимости от направления и специализации их деятельности. В-третьих, взаимодействие профильных структур и обмен опытом между специалистами. Эти три пункта могут обеспечить рост эффективности в работе по профилактике экстремизма в подростковой и молодежной среде.

В ряде работ кроме определения экстремизма как приверженности крайним взглядам и «стремления идти до конца в заданном направлении, забывая о том, что и в других направлениях может быть законный интерес или смысл», имеет место попытка введения новых определений несмотря на то, что существующие понятия не изучены и не поняты до конца.

В качестве примера можно привести понятие «родительский экстремизм», которое нередко встречается в работах, хотя по факту является попыткой актуализации проблемы семейного воспитания. То есть, в данном случае пытаются гипертрофировать, обобщить и привлечь внимание актуальным «экстремизмом» к проблеме взаимоотношений внутри семьи между родителями (одним или обоими)

44. Профилактика экстремизма в молодежной среде... с. 9.

и ребенком.

В одном из анализируемых исследований авторы пишут, что «родительский экстремизм можно определить, как девиантную форму реализации родительских функций. Необходимо разделять родительский экстремизм в семье и родительский экстремизм в образовательных отношениях. Семейный родительский экстремизм характеризуется девиантным поведением по отношению к своему ребенку»⁴⁵.

Вместе с тем, необходимость взаимодействия и повышение компетенций родительской общественности действительно является актуальной в работе по профилактике экстремизма в молодежной среде. Семья в целом и родители в частности имеют очень большое влияние на становление, развитие и воспитание подростков и молодежи. Во многом только комплексная работа педагогов и родителей может быть максимально эффективной мерой минимизации рисков вовлечения подрастающего поколения в экстремистские группы и противоправную деятельность. Однако заострять внимание только на этом компоненте профилактической деятельности было бы ошибочным, так же, как и гиперболизировать проблему.

Одновременно необходимо обратить внимание на то, что в ряде работ попытка ввести новые понятия или классифицировать уже существующие является вполне удачной. Например, авторы статьи «Роль поликультурного образования в профилактике экстремизма среди студентов на занятиях по иностранному языку в вузе» пишут, что «по данным социологических исследований, на сегодняшний день в России преобладает стихийный тип экстремистской активности молодежи. Экстремистская активность такого типа выражается спонтанно, эпизодически, аффективно, часто проявляется в редких, но жестких действиях молодых людей. В сознании носителя данного типа отсутствуют четкие когнитивные установки экстремистского толка, есть лишь некоторые смутные ощущения, эмоции, стереотипы и образы»⁴⁶.

Как подчеркивают авторы статьи, это, с одной стороны, позволяет снизить социальную напряженность в обществе в силу низкого уровня организованности молодежного экстремизма. Но, с другой стороны, латентный характер стихийного экстремизма обращает внимание на разработку особых научно обоснованных форм профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Так, например, «в исследованиях зарубежных и отечественных ученых отмечается, что идеи экстремизма в наибольшей степени привлекательны для тех молодых людей, которым импонирует образ нацио-

45. Алехина Е.В. Родительский экстремизм как фактор развития негативных образовательных отношений в инклюзивной школе, Социальное воспитание, 2017, №1 (9), С. 33.

46. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Роль поликультурного образования в профилактике экстремизма среди студентов на занятиях по иностранному языку в вузе, Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2017, № 6 (119), С. 42.

нального героя, борца за свободу, особенно если подобные стремления сочетаются с жадной властью и самоутверждением за счет силы. Другая категория молодых людей, попадающая под влияние пагубной идеологии, изначально демонстрирует неприязнь к представителям иных национальностей, рас и религий, считая их людьми второго сорта»⁴⁷.

Здесь, в качестве подтверждения тезисов авторов публикаций, также стоит добавить, что у представителей юношеского возраста и молодежи активно идет процесс формирования мировоззрения, в связи с чем на передний план выходят потребности изменения устройства общества. В таких условиях при отсутствии знаний о возможностях внесения изменений эволюционным путем (внесение предложений в государственные институты, петиции, участие в различных мероприятиях: субботники, встречи с молодежью и т.п.) молодежь избирает путь революционный (в современности на деле менее результативный и полезный). Таким образом, взяв во внимание все выше сказанное, стоит говорить об увеличении информированности молодежи о специализированных мероприятиях и увеличении таких мероприятий как таковых, увеличении их значимости, результативности и пр.

В ряде работ актуальность проблемы экстремизма в образовательных организациях и в молодежной среде становится естественным обоснованием развития направлений образования и педагогической работы. Так, например, в своих работах А.В. Зорина и Н.Н. Выгодчикова говорят о важности развития поликультурного образования в системе высшего образования. По их мнению, «в свете создавшейся ситуации в мире перед российским образованием стоит серьезная задача — формирование личности, способной жить и взаимодействовать в многокультурном мире, опираясь на принципы “диалога культур”, необходимых для противостояния экстремистским идеям. В связи с этим возрастает роль поликультурного образования в системе высшей школы... Предлагаемая новая идеология [экстремистская], в основе которой лежит благородная борьба за освобождение, направлена на переворот сознания личности. Внимая возвышенным идеям “борцов”, новообращенные последователи экстремистской философии причисляют людей, не разделяющих их убеждений, к неверным, чужим, нечистым и поэтому недостойным жить»⁴⁸. Здесь важно добавить, что развитие «поликультурного образования» является достаточно популярной темой в исследованных работах.

Обобщая вышесказанное можно сделать несколько выводов,

47. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Там же, с. 40.
48. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Там же, с. 40.

используя уже наработанные факты⁴⁹. Во-первых, необходимо признать отсутствие единообразия в понимании термина «экстремизм». Одновременно существует целый ряд признаков экстремизма, которые позволяют реализовывать разработку системы мер профилактики этого явления. Во-вторых, на сегодняшний день молодежный экстремизм является проблемой мирового масштаба и часто принимает крайне агрессивный характер. В-третьих, зачастую в образовательных организациях вне зависимости от уровня образования, работа по профилактике экстремизма проводится формально и поэтому неэффективно, что требует не только особого внимания и контроля, но и адаптации существующих подходов и мер к современным условиям и новым вызовам.

49. Забиров Р.В. Молодежный экстремизм как современная проблема мирового сообщества, В сборнике: Российская наука: тенденции и возможности Сборник научных статей. Научный редактор Л.Л. Буркова. Москва, 2018. С. 43.

Глава 4. Основной перечень направлений исследований

Анализ отобранных в результате исследования работ показал несколько основных направлений, на которые можно разделить проводимые исследования и публикуемые материалы.

В первую очередь необходимо отметить, что в открытом доступе представлен ряд методических рекомендаций и учебных пособий. На первый взгляд может показаться, что существование такого рода материалов должно упрощать работу, однако это не так, судя по тому материалу (статьям, исследованиям), который на сегодняшний день наиболее часто встречаются в открытом доступе. В частности, складывается впечатление, что об имеющихся на сегодня в открытом доступе пособиях и методических рекомендациях не знают все те многочисленные авторы, которые публикуют свои материалы. Об этом говорит путаница в понятиях и терминах, а также поверхностный характер исследований.

Вторым блоком работ по профилактике экстремизма были выделены, содержащие данные социологических исследований и опросов по выявлению уровня межэтнической и межрелигиозной напряженности в молодежной среде и по смежным темам. Правильно проведенные социологические исследования могут показать не только проблемное поле, но региональную специфику и причины радикализации, повышения агрессии и рисков вовлечения молодежи в экстремистские группировки. Именно такие данные могут стать эффективным импульсом для работы по профилактике.

Третьим блоком работ по профилактике экстремизма были выделены материалы, содержащие аналитические исследования законодательной базы в сфере противодействия и профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма. Такие работы наглядно показывают перечень (недостаток или переизбыток) нормативных актов, которые не только регулируют работу по профилактике (в частности, ее недоработки), но и содержат описание таких важных понятий как «молодежь», «экстремизм» и так далее.

Четвертым блоком работ по профилактике экстремизма были выделены работы, содержащие исследования специфики подготовки педагогических кадров в работе по профилактике экстремизма в образовательных организациях. Здесь необходимо отметить,

что в целом этому направлению не уделяется должного внимания, что и приводит к основным проблемам. Речь в первую очередь идет об отсутствии зачастую достаточных навыков и компетенций у педагогического состава в работе по профилактике экстремизма в молодежной среде, которая на сегодняшний день составляет неотъемлемую часть работы педагога. Одновременно, согласно проанализированной информации, есть понимание необходимости и потребность повышения компетенций сотрудников образовательных организаций, а сама работа с педагогическими кадрами требует особого и пристального внимания.

Пятым блоком работ по профилактике экстремизма были выделены материалы, содержащие исследования специфики работы с молодежью в сфере профилактики экстремизма в образовательных организациях. Направление является необходимым и логичным, так как большинство авторов в своих исследования обращаются именно к этому направлению.

Шестым блоком работ по профилактике экстремизма были выделены материалы, содержащие отчеты о проведении работ по профилактике экстремизма представителями образовательных организаций, входящих в государственное задание организаций. Это направление требует отдельного внимания, так как показывает реальное положение дел по направлению профилактики экстремистских проявлений в образовательных организациях. В частности, по представленным отчетным материалам можно оценить заинтересованность образовательных организаций в мероприятиях по профилактике, а также они могут служить базой для проведения мониторинга востребованности подобных мероприятий или о необходимости внесения изменений в существующие форматы.

4.1. Социологические исследования и опросы по выявлению уровня межэтнической и межрелигиозной напряженности в молодежной среде и по смежным темам

Первое направление, проводимых исследований и публикуемых материалов, которое необходимо разобрать — это проведение в вузах социологических исследований. Обратим внимание, что опросы, исследования и анкетирования на данном этапе носят точечный характер, однако уже сейчас можно вывести некоторые закономерности.

Опросы проводились в разных субъектах Российской Федерации и в большинстве случаев выборка слишком мала для сведения их в обобщающие результаты, однако этот метод можно назвать потенциально выигрышным для работы по выявлению основных рисков, специфики и разработки механизмов профилактики экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде, особенно в работе по выявлению региональной специфики. При этом нужно добавить, что далеко не все материалы достойны внимания ввиду своей поверхности, неоднозначности методов и соответствующих выводов. Для исследования были отобраны наиболее наглядные опросы и исследования.

Так, «с целью определения экстремистских наклонностей у студентов Елабужского института КФУ, а также дальнейшей работы по профилактике и оценки ее эффективности был проведен опрос среди обучающихся»⁵⁰. Данный опрос был выбран в исследование по нескольким причинам. Во-первых, методы, которые были использованы для исследования, представляются не валидными, а выводы нерелевантными, местами бесполезными. Одновременно представленные опросы являются ярким примером работы, которую можно встретить в некоторых вузах. Во-вторых, данные исследования, несмотря на общее обилие материалов за выбранный период исследования, были встречены несколько раз под разными названиями и в разных интерпретациях.

В опросе студентов Елабужского института КФУ в качестве ключевого направления по профилактике экстремизма ставится поликультурное образование, о котором уже не раз было упомянуто выше. Авторы исследования уверены, что «высшее образование в определенной степени несет ответственность перед обществом за формирование личности, характеризующейся толерантной позицией по отношению ко всем людям, своего рода гражданина мира,

50. Выгодчикова Н.Н., Зорина А.В. Поликультурное образование как основополагающий фактор профилактики экстремизма среди студентов поликультурного вуза / Н.Н. Выгодчикова, А.В. Зорина // Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник научных трудов III Международного форума по педагогическому образованию: Часть 1. - Казань: Отечество, 2017. - 362 с. С. 137.

способного принимать, уважать и ценить культурное многообразие, окружающее его. Формирование подобной личности берет на себя поликультурное образование, идеи которого стали наиболее актуальны для российского общества в последние десятилетия»⁵¹. Эксперты обосновывают поликультурное образование, ссылаясь на зарубежные практики. По их мнению, «в зарубежной педагогической литературе феномен поликультурного образования выступает в качестве реформы системы образования, которая призвана обеспечить каждому человеку вне зависимости от его расовой и национальной принадлежности равные права на получение образования». При этом совершенно не упомянут факт возможности/невозможности адаптации такого рода практик к российской ментальности и региональной специфике. Необходимо добавить, что вместе с эффективными практиками профилактики экстремизма в молодежной среде на Западе, авторы исследования обосновывают причины агрессивности современной российской молодежи обостренной ситуацией во всем мире (в том числе и на Западе). Эксперты отмечают, что «сложная политическая ситуация в странах Ближнего Востока и на Украине, многочисленные террористические акты и набирающие силы экстремистские движения по всему миру доказывают, что современное общество далеко от мирного сосуществования в многонациональном пространстве. Агрессивно настроенная молодежь по всему миру демонстрирует неприязнь по отношению к людям других национальностей, рас и вероисповеданий, это выливается в вооруженные конфликты с многочисленными жертвами среди мирного населения <...> Время от времени в СМИ появляется информация о конфликтах на национальной почве между коренными жителями республики и иностранными гражданами стран бывшего постсоветского пространства. В большинстве случаев участниками конфликтов становятся молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, многие из которых являются студентами средних и высших профессиональных учебных заведений»⁵².

Возвращаясь непосредственно к материалу, отметим, что в ходе исследования проводился эксперимент, где преподаватель во время учебного процесса разбирал и анализировал вместе со студентами несколько кейсов и исходя из ответов обучающихся были сделаны выводы. Так, в ходе эксперимента «вниманию студентов были предложены следующие трагические события: атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке (2001); захват заложников из числа зрителей мюзикла "Норд Ост" в Театральном центре на Дубровке в Москве (2002); захват заложников в школе №1 г.Беслан, Северная

51. Выгодчикова Н.Н., Зорина А.В. Там же, с. 40.
52. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Там же, с. 40.

Осетия (2004). Также использовались материалы последних лет. Это: экстремистские атаки в Париже (2015) и Ницце (2016); теракт на Рождественской ярмарке в Берлине (2016) <...> Был разработан комплекс заданий, направленный на достижение поставленной цели, а именно: формирование непримиримого отношения к любым проявлениям терроризма и экстремизма. Так, после просмотра ролика, посвященного трагическим событиям 11 сентября 2001 года, студентам было предложено написать эссе на следующие темы: «Обращение к террористам», «Письмо-поддержка родственникам погибших»».

Разработанные задания, по мнению авторов, должны помочь в формировании «непримиримого отношения к любым проявлениям терроризма и экстремизма». Кроме того, такой результат должен быть достигнут через проявление ряда личностных переживаний и чувств, эмпатии. Эксперты утверждают, что «умение сопереживать, поставить себя на место другого человека, почувствовать его боль – это необходимый этап по профилактике экстремизма в студенческой среде <...> В тоже время, понимание того, что ненависть – разрушающее чувство, не может служить оправданием для любых противоправных поступков – это одно из ценных умозаключений, способствующих предупреждению экстремистской деятельности»⁵³.

Выводы данного исследования об эффективности предложенного эксперимента неоднозначны, однако такой способ работы со студентами может быть использован для выявления других аспектов и для разработки механизмов профилактики экстремизма в образовательных организациях, например, осведомленность, понимание и так далее.

Добавим, что в еще одной статье, схожей с описанной выше и под тем же авторством, был представлен ряд выводов по тому же исследованию (эксперименту). Работа была направлена на выявление потребностей студентов при работе по профилактике экстремизма в образовательных организациях, а также понимание студентов понятия и проявлений экстремизма.

В исследовании «приняли участие 186 студентов первого и второго курсов ЕИ КФУ (Елабужский институт казанского федерального университета) – 47 иностранных (25%) и 139 российских (75%)»⁵⁴.

Результаты исследования показали, что «14% российских студентов и 25,5 % иностранных студентов не могли четко сформулировать определение экстремизма <...> вариант ответа о недостаточном количестве специальных программ для подростков и молодежи вы-

53. Выгодчикова Н.Н., Зорина А.В. Поликультурное образование как основополагающий фактор профилактики экстремизма среди студентов поликультурного вуза. В сборнике: ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ сборник научных трудов III Международного форума по педагогическому образованию. 2017. С. 138

54. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Роль поликультурного образования в профилактике экстремизма среди студентов на занятиях по иностранному языку в вузе. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (119). С. 42.

брали 19,4% российских студентов (до) и 29,5% (после) <...> Девять человек (19%) видят причину экстремизма в многонациональности общества <...> Отметим, что при довольно высоком проценте респондентов, подтвердивших до начала эксперимента наличие негативных чувств по отношению к представителям иных национальностей и свое участие в межнациональных конфликтах, уже во время первого опроса большинство студентов (91% россиян и 87% иностранцев) отметили, что они осуждают действия экстремистских организаций»⁵⁵. Такие показатели действительно могут быть полезны в работе, но при более высокой выборке среди студентов. Однако добавим, что и выводы, которые делают авторы, коррелируют с малой фокусной группой. В частности результаты исследования приводят к выводу о недостаточном внимании к вопросу молодежного экстремизма в организациях высшего образования и в российском обществе в целом.

Еще одно исследование, которое требует внимания, было проведено в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского. Сотрудниками была разработана авторская анкета, которая была размещена в электронном виде, распространена на официальном сайте вуза и в социальных сетях. Анкетирование проводилось анонимно, в нем приняли участие 848 человек (студенты всех курсов), что составило 15% от общего числа обучающихся. Результаты исследования показали, «что студенты вуза осведомлены об основных проявлениях экстремизма. К наиболее опасным его проявлениям они отнесли: захват заложников для достижения своих политических целей (16%), акции протеста с применением насилия (14%), пропаганда фашизма (13%), политические убийства и физические расправы (12%), осквернение, разрушение памятников, храмов, могил (11%) и т.д. <...> большинство студентов осведомлены о проявлениях экстремизма, причем 78% знают об экстремизме благодаря информации в СМИ и Интернете; 8% указали, что сталкивались с экстремизмом в реальной жизни, и 14% опрошенных дали отрицательный ответ»⁵⁶.

Кроме того, опрос показал и другой интересный факт. Было подтверждено «влияние сложившихся в российском обществе этнических стереотипов на сознание студенческой молодежи: практически две трети участников опроса отмечает, что “наплыв” эмигрантов негативно сказывается на политических, культурных и национальных ценностях нашей страны. Вместе с тем подавляющее большинство участников опроса не сталкивались в своих учебных группах с конфликтами на религиозной, национальной и культурной почвах»⁵⁷.

55. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Там же, с. 42.

56. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношение к его проявлениям, Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 86

57. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Там же, с. 86.

Этот факт действительно является важным в контексте сложностей миграционной политики во всем мире и ее освещении в СМИ, которое осуществляет непосредственное влияние на формирование общественного мнения, в том числе молодого поколения.

Особенностью приведенного исследования является выявление среди опрошенных группы риска. Такие результаты, к сожалению, практически не встречаются в открытом доступе, однако являются одной из важнейших частей работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде. Так, «6,4% опрошенных студентов заявили о готовности распространить информацию, которая может навредить государству в случае материального вознаграждения <...> 11% ответов были квалифицированы как проявление предрасположенности к экстремизму – подчеркивающие допустимость межнациональных конфликтов, борьбы за чистоту нации и др.»⁵⁸. Кроме того, в исследовании выявлены разные виды групп риска. Во-первых, это студенты, которые могут быть источником опасности – субъектами осуществления экстремистской деятельности, во-вторых, студенты, которые могут быть объектами осуществления экстремистской деятельности, однако придерживаются мнения, что сообщать об этом нельзя, не нужно и так далее. По результатам исследования, «13% опрошенных студентов ответили, что не намерены обращаться в правоохранительные органы, если бы в отношении их было совершено преступление подобной направленности»⁵⁹. Разделение групп риска на объекты воздействия и субъектов воздействия, а также распространенное мнение о необходимости сокрытия своих взглядов указывает на сложность работы по профилактике радикализма и раннему выявлению радикальных настроений среди молодежи. Таким образом, необходимо обратить внимание на необходимость постоянного совершенствования методов работы по профилактике экстремизма, а также постоянному мониторингу и исследованию молодежной среды для выявления особенностей распространения экстремистских идей в образовательных организациях.

Говоря об отношении к феноменам экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также понимании их содержания, необходимо рассмотреть исследование, проведенное в Самаре. Известно, что «в 2017 году в г. Самара было проведено прикладное социологическое исследование, целью которого стало изучение отношения молодежи разных возрастов к проблеме терроризма <...> Отношение молодежи к терроризму явно детерминировано возрастом – чем старше молодой человек, тем отчетливее он понимает, что в совре-

57. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Там же, с. 86.

58. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Там же, с. 91

59. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Там же, с. 92

менном мире вероятность стать жертвой такого преступления довольно высока»⁶⁰. Исследование, в частности привлекло внимание из-за широких возрастных рамок, установленных для респондентов, и специфических результатов, которые между тем тиражируются в Сети. Авторы исследования указывают, что «эмпирической базой исследования послужили данные анкетного опроса молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Всего было опрошено 300 человек. Использовалась целевая неслучайная выборка по принципу принадлежности респондента к группам студентов, магистрантов и выпускников СамГТУ. Поскольку авторами проводилось пилотажное, разведывательное исследование, оно не претендует на высокий уровень репрезентативности, однако следует отметить, что подобных исследований в г. Самара ранее не проводилось»⁶¹.

В качестве результатов исследования были приведены процентные данные «отношения», высказанного в ходе опроса респондентом, но в качестве измерителя этого «отношения» были выбраны чувства, испытываемые респондентами в ходе опроса. Например, «мы видим существенную разницу в эмоциональном восприятии терроризма со стороны “старшей” молодежи – никакого сочувствия, минимум возмущения – только тревога и страх». При этом приводятся и другие выводы. Так, например, авторы уверены, что «система образования дает молодежи лишь поверхностные знания о терроризме и методах борьбы с ним, причем можно предположить, что меньше всего внимания уделяется проблеме терроризма в системе среднего образования (школах, колледжах и др.) <...> Приведенные данные демонстрируют не только слабую информированность молодежи, но и определенную незащищенность молодых людей, идеализирующих террористов, перед опытными вербовщиками... государство и институт образования недостаточно влияют на формирование мнения в молодежной среде о проблеме терроризма»⁶². Таким образом, можно отметить, что проблема исследования вопросов экстремизма в молодежной среде сталкивается с непроработанностью методов и методологий, используемых в процессе сбора, обработки и описания результатов.

В завершении обзора опросов рассмотрим материал о Всероссийском социологическом исследовании, проведенном в 2017 году. Некоторые его результаты были опубликованы преподавателем Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Ю.С. Панфиловой. В частности, автор говорит о специфике молодежного сознания, которое в первую очередь и должно стать главным объектом внимания. По его мнению, «экстремаль-

60. Гридина В.В., Петина Т.М. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 6. С. 20.

61. Гридина В.В., Петина Т.М. Там же, с. 19.

62. Гридина В.В., Петина Т.М. Там же, с. 23.

ность, “мозаичность” восприятия и кризис идентичности, признаваемые учеными специфическими составляющими молодежного сознания, в условиях внутренней социальной нестабильности и внешних геополитических вызовов рискуют перерасти в экстремистские настроения и межэтническую агрессию», чтобы снизить риски надо «направить молодежную экстремальность в русло конструктивной социальной активности <...> меры ограничительно-правового характера являются одними из важных, но не исчерпывающими составляющими профилактики роста экстремистских практик среди молодежи»⁶³.

Таким образом, по мнению автора, экстремизм напрямую связан с социализацией подростка, включенностью в систему социальных отношений. Результаты исследования показали, что «стимулирование социальной активности молодежи как концептуальная задача системы патриотического воспитания в вузе на сегодняшний день поддерживается только 27,7% экспертов. В свою очередь в студенческой среде запрос на активные методы работы значительно выше: о необходимости интерактивных и деятельностных технологий организации патриотического воспитания говорят 39,5% опрошенных студентов. Приоритетная форма с их точки зрения – реализация собственных социальных проектов. Еще 20% выступают за участие в деловых играх, дискуссиях, предполагающих интерактивные формы работы и активное участие самих студентов»⁶⁴. Таким образом, согласно результатам исследования видно, что на сегодняшний день при проведении мероприятий в вузах недостаточно уделяется внимания запросам студентов, а виды мероприятий основываются на мнении «экспертов», но не молодежи. Такой подход может значительно снижать эффективность проводимой работы и однозначно требует пересмотра.

Отмечается, что «идея южнороссийского вуза как площадки развития солидаристских практик и межкультурного взаимодействия нашла в экспертном сообществе высокую поддержку, что особенно актуально для национальных республик (70% экспертов в Республике Адыгея и 50% экспертов в Республике Кабардино-Балкария) <...> Реализация в южнороссийских вузах программ по сохранению традиционной культуры народов страны (фольклора, этнографии, истории) в целях развития преодоления этнокультурной дистанцированности и стереотипизации оценивается менее однозначно: несмотря на преобладание положительных оценок, почти каждый четвертый эксперт придерживается точки зрения, что данное направление еще не развито в достаточной степени <...> В то же время

63. Панфилова Ю.С. Патриотическое воспитание в вузах Юга России как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде, Социально-гуманитарные знания, 2018, № 7, С. 58.

64. Панфилова Ю.С. Там же, с. 59.

в этой сфере еще есть возможности для развития через более широкую представленность вузов в реализации долгосрочных проектов, учитывающих этнокультурную специфику конкретного региона совместно с другими участниками общественных отношений»⁶⁵. Таким образом, как говорилось выше, исследования показывают, что проводимая в вузах на сегодняшний день работа неэффективна, недостаточна и местами поверхностна. Мониторинг, обобщение и анализ всех проведенных социологических исследований может послужить одним из звеньев для разработки нового инструментария эффективной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, а также позволит разработать новые подходы в проведении социологических исследований образовательных организаций и их общения.

4.2. Аналитические исследования законодательной базы в сфере противодействия и профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма

Законодательная сторона любого феномена, существующего в современном государстве, является основообразующей. Однако большинство россиян, не имеющих профильного юридического образования, очень плохо ориентируются или вообще не знакомы с законодательной базой РФ. Часто незнание сводится даже к правовому нигилизму или знания базируются на законодательных разделах, с которыми человек имел непосредственное соприкосновение: административные штрафы, бракоразводные дела и т.д. Одновременно изучение законодательной базы требует своеобразного подхода, так как обилие профессиональной терминологии и специфика подачи информации не будет понятна простому читателю. В этой связи так важно существование материалов, анализирующих правовую сферу в разных контекстах. Однако если затрагивать вопросы аналитики, то аналитика законодательной базы любого проблемного поля является важной частью, так как именно от понимания содержания закона, положения, поручения и так далее зависит его исполнение.

Стоит отметить, что из всех материалов, отобранных для настоящего исследования, аналитические статьи по законодательной базе являются одной из наименьших частей от всего количества исследований. Кроме того, зачастую в материалах лишь перечисляются законы и нормативные акты, однако реальной аналитики их содержания в статье не рассматривается.

⁶⁵. Панфилова Ю.С. Там же, с. 60, 62

Например, в своей статье Е.И. Григорьева и В.В. Негин отмечают, что «приоритетным направлением государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. является поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, а также профилактику экстремизма»⁶⁶. В свою очередь основными нормативными документами, по мнению одного из авторов, регламентирующими работу в этой области, являются:

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) [6];

– Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утв. Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»). Однако в данном случае это и единственная информация в представленном материале. Несмотря на важность представленной информации (как говорилось ранее многие совершенно не знакомы с законодательной базой и упоминание документов, на которых базируется материал очень важно) в случае материала юридической направленности и аналитического содержания читатель будет ожидать контекста приведенных и многим непонятных статей и названий законодательных актов. Такие материалы тоже можно найти в открытом доступе, но уже при больших усилиях. Например, внимания достойна работа сотрудников Московского педагогического государственного университета, которые проводят максимально развернутую аналитику существующей нормативно-законодательной базы.

Авторы обращают внимание, что «в принятой в 2015 году всемирным саммитом глав государств и правительств новой повестке дня содержатся приоритетные цели устойчивого развития на период до 2030 года. Образование и задачи формирования “глобальной гражданственности” в духе культуры мира и ненасилия зафиксированы в числе приоритетных целей международного сообщества. В документах ЮНЕСКО отражено следование такому курсу развития и воспитания личности с раннего возраста на протяжении всей жизни <...> Конституция, согласно статье 28, гарантирует свободу слова, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами,

⁶⁶ Григорьева Е.И., Негин В.В. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки, Т. 22, вып. 4 (168). 2017. С. 37–42

не запрещенными законом (статья 45, п.п. 1, 2). Принятый в 1996 году закон «О национально-культурной автономии» в Российской Федерации «создает правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития»⁶⁷. Таким образом, авторы не только указывают на существование нормативных документов, которые указывают на необходимое направление развития образовательного и воспитательного процессов молодежи, но проводят международную параллель нормативных актов, обращают внимание на приоритетность этого направления, а также рассказывают как это направление закрепляется в российском законодательстве разного уровня. То есть читатель понимает не только на какие законы можно сослаться в своей деятельности, но видеть всю нормативную цепочку и ее содержание.

Интересным также представляется вопрос отнесения человека к категории молодежи, который на сегодняшний день стоит совсем не четко, что в свою очередь может затруднить проведение некоторого количества работ и исследований. Например, в своей работе Г.Ю. Вектор и В.Ф. Захаров рассказывают, что правовые инструменты по противодействию экстремизму в молодежной среде были дополнены изменениями в федеральных законах. Среди таковых: «Об основных гарантиях прав ребенка в российской Федерации»⁶⁸, «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁶⁹, «Об образовании в Российской Федерации»⁷⁰. В другой статье авторы отмечают, что «законодательные недоработки ряда нормативно-правовых актов, затрагивающих обозначенную проблематику, например отсутствие законодательного определения молодежной деструктивности, деструктивного поведения, деструктивной деятельности не позволяет согласовать вектор усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества»⁷¹. Здесь же обращается внимание на уже обозначившуюся выше проблему, а именно размытость понятия молодежь. Проблема эта, в частности, мешает проведению ряда исследований, а соответственно и разработке методик работы по профилактике экстремизма в молодежной среде. В работе говорится, что «в соответствии с основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года к категории молодежи в России относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых слу-

67. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф. Профилактика идеологии экстремизма, радикализма и ксенофобии в образовательной организации: обзор нормативной базы, Этнодиалог. 2018. №1 (55). С. 8–30.

68. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: информ.-справочный портал URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 15.12.2021)

69. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: информ.-справочный портал URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 15.12.2021)

70. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: информ.-справочный портал URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.12.2021)

71. Потапова Л.А., Черевко Н.А. О правовых механизмах противодействия молодежной экстремистской деструктивности в условиях образовательной организации (практика регионального вуза). В сборнике: Юрист года 2017 Сборник статей Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 113.

чаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет. В настоящее время, по данным МВД РФ, в России на учете состоит около 200 экстремистских группировок, в которых насчитывается до 9 тысяч активных участников. Большая часть из них входит в категорию молодежи»⁷².

Таким образом, можно увидеть, что несмотря на то, что в работах не приводятся конкретные предложения по изменению или дополнению нормативной базы, очевидным становится тот факт, что присутствует разночтения, которые напрямую влияют на понимание феномена экстремизма, в частности, в молодежной среде. В этой связи интересна работа, которая анализирует этот аспект. В частности, в материале приводятся основные признаки понятия экстремизм. Эти признаки интересны в первую очередь тем, что они в некоторой степени дополняют основные понятия (даже в некоторой степени упрощают), приведенные в Статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Среди них:

1) наличие идеологии (взглядов, морально-этических принципов), отличающейся от той, что реализуется в данном обществе и государстве;

2) отсутствие политической, экономической, этнической, профессиональной толерантности;

3) действия, ведущие к нарушению установленных правовых норм;

4) максимально возможная открытость и массовость распространения экстремистских идей;

5) наличие религиозного, исторического, экономического «обоснования» применения насильственных мер в отношении к человеку, не разделяющему экстремистские убеждения;

6) демонстративное противостояние и пренебрежение принятыми в обществе норм морали и этики. Выявление основополагающих признаков экстремизма позволяет государственным и правоохранительным органам разрабатывать механизмы профилактики и ликвидации экстремистской деятельности...

Кроме того, в заключении материала представлены полезные к использованию данные исследования молодежной среды. Установлено следующее: 1) возрастная категория участников подобных организаций (экстремистских группировок) и мероприятий (митинги, собрания) составляют юноши и девушки (редко) в возрасте 16–27

⁷² Потапова Л.А., Черевко Н.А. Там же. С.113

лет; 2) более половины всех опрошенных являются студентами средне-профессиональных и высших учебных заведений, а также существует категория молодых людей безработных и нигде не обучающихся молодых людей (15%); 3) 95,6% не имеют постоянного источника дохода. Одновременно обращается внимание на то, что «значительно больше половины всех участвовавших в анкетировании имеют уровень средний уровень интеллекта и пограничный уровень IQ, круг их интересов у большинства крайне ограничен и, как правило, заключается в удовлетворении своих потребностей. Кроме того, отмечается отсутствие четкого понимания цели участия молодых людей в акциях протеста, актах вандализма и т.п.»⁷³. То есть, в целом в открытом доступе для использования и анализа существуют уже готовые категоризации, которые отражают общепринятое мнение о влиянии специфики подросткового мировосприятия и окружающих факторов (экономическая стабильность, социальное общение и т.д.) на риски вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, однако они чаще всего не используются вовсе, одновременно производится попытка создания новых категорий, делений, специфик.

Таким образом, «работа по профилактике вовлечения молодых людей в экстремистские организации в большей степени, формальна и сводится, как правило, к выпуску плакатов и стендов антиэкстремистской направленности»⁷⁴, о чем и сообщается в открытых источниках. В свою очередь работы по реальному анализу нормативно-правовой базы представлены на данный момент в очень малом количестве.

4.3. Исследования специфики подготовки педагогических кадров в работе по профилактике экстремизма в образовательных организациях

Важной частью публикаций являются материалы, посвященные роли педагога в работе по профилактике экстремизма в образовательных организациях, а также повышению квалификации педагогического состава образовательных организаций. В частности, авторы говорят о том, что изначальная, базовая подготовка педагогов сегодня не содержит в себе особенности работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, а сама проблема является в некотором роде новой. Речь идет не о самой проблеме как таковой, а скорее о ее эффективном решении, посредством использования и развития педагогического потенциала.

По мнению экспертов, «проектирование, организация и прове-

73. Забиров Р.В. Молодежный экстремизм как современная проблема мирового сообщества, В сборнике: Российская наука: тенденции и возможности. Сборник научных статей. Научный редактор Л.Л. Буркова. Москва, 2018. С. 43.

74. Забиров Р.В. Там же С.45

дение работы по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде, являясь по сути новой для педагогов образовательной задачей, или проблемой, требует выявления и определения направления и уровня изменений в деятельности каждого учителя. Для этого необходимо использовать компетентностный подход, обеспечивающий возможность скорректировать цели и содержание деятельности педагога <...> Уровень профессиональной компетенции педагога должен стать одним из условий в системе профилактических мер по предупреждению в молодежной среде действий экстремистского характера». При этом авторы отмечают, что именно руками педагога могут быть «созданы условия в стенах учреждения <...> для формирования гражданской идентичности студента с целью профилактики проявлений экстремизма»⁷⁵. Таким образом, в материалах обращается внимание на, по сути, безграничный потенциал педагога в образовательных организациях. Однако здесь также нельзя забывать, что невозможно возложить на плечи педагогического состава всю возможную работу. Для развития педагогического потенциала образовательных организаций в первую очередь необходимы пересмотр и перераспределение нагрузки. В этом случае работа будет действительно эффективной и результативной. В некоторых работах в качестве эффективных механизмов профилактики экстремизма путем педагогической деятельности называются конкретные дисциплины, преподаватели которых через определенные акценты в своей деятельности без труда могут добиться высоких результатов.

Кроме того, отдельное внимание необходимо обратить на то, что авторы отмечают важную роль интернета в жизни современного молодого человека. Интернет объективно называется одновременно эффективным механизмом для работы, а также новой угрозой: «интернет является информационным пространством, которое предоставляет весь спектр возможностей для ведения активной социальной жизни вне зависимости от возраста и физических возможностей. Однако наряду с получаемыми преимуществами существует и опасности негативного воздействия сети на студентов»⁷⁶. В данном случае автор выделяет в качестве эффективного механизма дисциплины информационно-математического цикла. Обращается внимание, что именно путем усиления этих дисциплин можно проводить профилактическую работу. Акцент делается на социализацию через интернет и формирование с его помощью гражданской идентичности. В качестве вывода автор настаивает на том, что для достижения поставленной цели (формирование гражданской иден-

75. Рукавишникова Е.Е. Профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде как направление в деятельности современного педагога, В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 230

76. Рукавишникова Е.Е. Там же С. 230

тичности, социализация через дисциплины информационно-математического цикла), необходимы системный подход и разработка курсов повышения квалификации для педагогов по патриотическому воспитанию, а также разработка учебников с той же целью.

Однако есть и другая категория материалов, которая раскрывает в себе действительно важные части педагогической деятельности для осуществления педагогами работы по профилактике и предотвращению экстремистских проявлений в образовательных организациях и в молодежной среде. Так, например, Е.Е. Рукавишникова приводит характеристику структурных компонентов профессиональной компетентности педагога. Полностью овладев этими компонентами, педагог будет готов к осуществлению деятельности по профилактике и предотвращению экстремистских проявлений в образовательных организациях и в молодежной среде.

Всего приводится четыре компонента. Это мотивационно-ценностный компонент профессиональной компетентности, который «представлен мировоззренческой направленностью педагога в форме системы его ценностей, взглядов, установок и мотивов». Определяющим элементом компонента является «педагогическая позиция как субъективный способ реализации базовых целей и ценностей человека в социально-профессиональном пространстве и др.». Второй компонент – Когнитивно-информационный. Он включает в себя «систему знаний педагога о нормативно-правовом обеспечении антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации; основных рисках и угрозах общественной и личной безопасности; сущности и идеологии экстремизма и терроризма, факторах их возникновения и разновидностях проявления в образовательной среде; зарубежном и отечественном опыте противодействия экстремизму и терроризму; основных направлениях и моделях профилактики экстремизма и формирования межэтнического согласия в образовательном пространстве и др.». Третий компонент – Операционально-технологический. Он характеризуется «освоением и владением педагогом умениями анализировать экстремистские проявления в молодежной среде и выявлять факторы формирования экстремистских взглядов в образовательной среде; навыками планирования, организации и проведения работы по противодействию экстремизму и терроризму с использованием социально-психологических средств; методами и формами работы, оптимизирующими среду и способствующими развитию личности обучаемого; развивающими приемами эффективной коммуникации» и т.д. Наконец четвертым компонентом является реф-

лексия, то есть умение педагога оценить собственную подготовленность и соответствие задачам профилактической деятельности в образовательной организации, «умения педагога анализировать безопасность образовательной среды и ее развивающий потенциал как условия противодействия идеологии терроризма и экстремизма; результаты профилактической работы по заданному направлению»⁷⁷.

Безусловно нужно отметить, что представленный перечень компетенций очень широк и полностью овладеть всеми нюансами представленных компонентов компетенции за короткий срок попросту невозможно. Вместе с тем представленные структурные компоненты должны быть использованы в разработке курсов повышения квалификации, так как они содержат все необходимые направления деятельности педагога для эффективной работы по профилактике в образовательных организациях.

Необходимо обратить внимание и на аналитические материалы, публикуемые в открытом доступе, в которых непосредственно выделены проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при осуществлении своей деятельности. Например, в одной из опубликованных статей, выделено пять основных проблем. Во-первых, это проблема, связанная со способностью педагогов выявлять на раннем этапе детей из группы риска. Во-вторых, поколенческий разрыв, наложенный на мировую цифровизацию жизни. В этой связи можно наблюдать низкий уровень понимания старшим поколением молодежной культуры (в том числе язык общения, интересы) и новых ценностей (интернет и социальные сети). В-третьих, несоответствие реализуемых мер профилактики запросам и мотивационным основам молодого поколения, непонимание причин возникновения радикальных и экстремистских идей в молодежной среде, а также использование уже устаревших методов воздействия – запретительные меры, запугивание. В-четвертых, это проблема идентификации и оценки поступков обучающихся, которые могут быть классифицированы как тревожные сигналы или экстремистская деятельность. В-пятых, это проблема устаревших форм воспитания, которые применяются к детям нового цифрового поколения⁷⁸. Представленные проблемы действительно отражают ситуацию в образовательных организациях в той или иной степени и могут быть использованы соответствующими структурами для повышения эффективности работы и развития потенциала педагогического состава школ, колледже и вузов.

Еще одно интересное направление работы, связанное с пере-

77. Руквишникова Е.Е. Там же С. 232.

78. Соложнин А.В. К проблеме педагогической профилактики экстремизма в детской и молодежной среде. В сборнике: Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск Л.П. Пачикова, Ф.Т. Хаматуров. 2017. С. 17.

подготовкой специалистов, представлено в материале специалистов из Татарстана. В своей статье авторы делают акцент на мировую политику и экономику как среду формирования неправильного понимания, в частности ислама. Направление приводится в контексте особенностей и специфики Республики Татарстан. Внимание привлекается к вопросу возрастающего интереса к сфере исламской экономики и права. В этой связи авторами видится актуальным повышение грамотности «обучающейся молодежи в этих вопросах». Кроме того, авторы пишут о «развитии уровня спроса на финансовые и правовые услуги со стороны мусульманского и иного населения страны». В качестве решения «назревающей проблемы» авторы призывают к формированию так называемых «исламских финансовых институтов», их развитие и их степень возможного влияния на развитие российского общества. Как вывод, в материале предлагается реализация подготовки определенных специалистов в данной области⁷⁹.

Обобщая имеющуюся в открытом доступе информацию и вышесказанное необходимо сделать следующие выводы:

1. Педагоги зачастую не готовы к эффективному осуществлению профилактической работы в образовательных организациях, что в некоторой степени связано с мотивационным аспектом. Уровень загруженности педагогического состава образовательных организаций не дает возможности не только погружаться в особенности профилактической работы, но и тем более инициировать ее самостоятельно;

2. В педагогическом сообществе не придают значения реальной угрозе экстремизма в образовательных организациях, что может быть как региональной спецификой, так и общим негативным контекстом информационной повестки. Сегодня в информационном пространстве делается акцент на резонансные события и непроверенную информацию, что снижает общий уровень доверия и бдительности в том числе педагогического состава образовательных организаций;

3. Работа по повышению и расширению знаний, компетенций и умений педагогов проводится в недостаточной мере, что также может быть связано с высокой загруженностью педагогического состава образовательных организаций. Проблема должна решаться комплексно с участием в том числе органов государственной власти;

4. Педагоги, особенно с большим стажем работы, отказываются признавать важность освоения современных технологий (напри-

79. Гусева Л.А., Аюпов А.А. О некоторых аспектах нравственно-этического воспитания и конфессиональной толерантности в противодействие идеологии экстремизма в образовательной среде. В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 94.

мер, социальные сети), пытаюсь доказать их исключительный вред и в этой связи ненужность. Проблема связана в первую очередь с вопросами конфликта поколений и сложностью адаптации старшего поколения к реактивному процессу цифровизации мира;

5. Профилактические мероприятия необходимо проводить не только с обучающимися образовательных организаций, но и с преподавательским составом и административным штатом образовательных организаций.

4.4. Исследования специфики работы с молодежью в работе по профилактике экстремизма в образовательных организациях

Необходимо обратить внимание, что подавляющее число статей, находящихся в открытом доступе, посвящены непосредственно проблемам молодежи, ее специфике и оказываемому влиянию (на молодежь внешними факторами и молодежью на окружение). Сюда можно отнести и материалы из категории «отчетов о проведении профилактики», так как в них есть частичное описание именно молодежной специфики. При этом практически все исследования сводятся к тому, что центральной сферой, где эффективнее всего проводить мероприятия по профилактике экстремизма является система образования и, в частности, образовательные организации. Авторы уверены, что «ведущее значение в профилактике экстремизма и терроризма в обществе, особенно в детской и молодежной среде, имеет сфера образования и общественное воспитание детей и молодежи, которое осуществляется в основном в образовательной сфере. Здесь могут создаваться такие условия развития, становления, воспитания личности, которые полностью исключают направленность на экстремизм, экстремистские проявления и тем более участие в террористической деятельности»⁸⁰. При этом основополагающим фактором при проведении профилактики в образовательных организациях является возможность локализации распространения экстремистской идеологии в будущем у взрослого населения. Авторы объясняют, что «экстремизм, как и все процессы в мире, имеет определенные этапы становления. Зарождаясь в молодежной среде, в дальнейшем, оттачивая формы и методы борьбы, становится практически неуязвимым и представляет особую опасность для государства и общества». По мнению исследователей молодежная среда «является наиболее “плодородной почвой”» для зарождения, распространения и развития межнациональной, ме-

80. Метлик И.В. Значение духовно-нравственного образования учащихся во взаимодействии государства, семьи и традиционных российских конфессий в профилактике экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде. В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 100

жрелигиозной розни и вражды. Это связано, в частности, тем, что в период взросления перед молодыми людьми встает целый ряд задач, связанных со становлением их как личности и, которые требуют больших усилий для решения. Эти задачи начинаются с осознанного решения получить образование, дальнейшее развитие профессиональной карьеры и социализация в обществе, то есть целый спектр направлений для саморазвития⁸¹.

Ключевыми факторами риска вовлечения молодежи в экстремистские группы и в осуществление экстремистской деятельности специалистами называются специфические черты, свойственные всему современному молодому поколению. Несмотря на то, что обобщение всего современного поколения кажется абсурдным, эксперты уверены, «что у современной российской молодежи, наряду с положительными характеристиками, стали проявляться тревожные симптомы социально-политической инфантильности, девиантного и делинквентного поведения, воинствующего национализма, диверсификации духовных и культурных ценностей, социального нездоровья, подверженности влиянию экстремизма, возникновению языка вражды, разрушающих традиционные ценности российской национальной культуры и культур других народов, утраты национальной культурной идентичности»⁸². Интересным в этой связи является термин «язык вражды», который в некоторых работах описывает взаимодействие между молодежными группами и отдельными индивидуумами. «Язык вражды», по мнению авторов, в высокой степени «занимает коммуникационное поле в молодежной среде в России»⁸³. Экспертами был проведен анализ новейших работ отечественных и зарубежных исследователей. Они пришли к выводу, что «фундаментальными факторами языка вражды и экстремизма являются незавершенная модернизация, социальная неопределенность, общественные контрасты и социокультурная маргинальность, повседневные социальные практики как способ идентификации молодежи и др. Причем все эти факторы находятся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутрисполитическими этническими и этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности российской молодежи»⁸⁴. В этой связи выводы по работе делаются с учетом «языка вражды» в молодежной среде. Например, что главным фактором минимизации рисков возникновения и распространения экстремистских идей и соответственно языка вражды является сложной задачей из-за многофакторности явлений: «социальными, историческими, экономическими, политическими, социально-психологи-

81. Затолокин А.А. Молодежный экстремизм: генезис, детерминанты, превенции. В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 170

82. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т. Самыгин С.И., Социокультурные особенности языка вражды и экстремизма в среде российской молодежи. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 34

83. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т. Самыгин С.И. Там же С. 36

84. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т. Самыгин С.И. Там же С. 36

ческими и иными детерминантами. Поэтому необходимо проводить профилактическую работу, направленную на эти факторы силами не только государственной власти и правоохранительных органов, но и силами «социальной молодежной политики»⁸⁵. Здесь необходимо отметить, что такая работа не может проводиться без участников образовательного процесса (педагоги, администрация образовательной организации, родители и обучающиеся), так же как не следует и разделять работу всех этих участников. Соответственно комплексная работа позволит достичь максимально эффективных результатов.

По мнению большинства авторов наибольшую экстремистскую активность, по статистике, проявляют юноши в возрасте от 15 до 18 лет. Тем не менее возрастной диапазон лиц, состоящих в экстремистских группировках, может колебаться от 12-13 лет до 30. Однако в силу определенных ситуаций, которые зафиксированы за последние годы, можно встретить и материалы, которые анализируют ситуацию в дошкольных учреждениях. Одной из самых распространенных причин распространения экстремистской идеологии в молодежной среде называется Интернет, существование и использование которого накладывается на специфику молодежного восприятия, внутреннего взаимодействия и отсутствия определенных навыков. Эксперты отмечают, что «для молодых людей, пропагандирующих экстремизм, характерны такие черты, как разделение окружающего мира и общества на две группы “мы” и “они”, перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную, национальную или религиозную группу»⁸⁶. Кроме того, они активно используют Интернет, в том числе для совершения действий экстремистской направленности. Отмечается, что ресурсы информационно-коммуникационных сетей сегодня значительно расширяют возможности и территориальный охват экстремистской деятельности. Вместе с тем зачастую при анализе угроз использования интернета не учитывается и обратная сторона, то есть использование ресурсов сети в профилактической работе и контрэкстремистской работе. Можно предположить, что такая работа требует обучению ряда специалистов новым или углубленным навыкам работы и пересмотру основных стратегий работы, что (как уже говорилось выше) воспринимается в негативном ключе и зачастую сводится к запретительным мерам.

Вместе с тем некоторые авторы находят решение вопросов работы по профилактике в расширении методических подходов в преподавании классической образовательной программы в школах

85. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т., Самыгин С.И., С. 37.

86. Малавей Е.Д. Молодежный экстремизм в сети как отдельный вид преступлений экстремистского характера. В сборнике: Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 2017. С. 203.

и вузах. По мнению экспертов в целом «дети, воспитанные в традиционной семейной культуре, в том числе в рамках традиционных для России духовно-нравственных традиций, национальной культуры, практически невосприимчивы для воздействия экстремистских идеологий»⁸⁷. При этом работы по профилактике для детей, которые не воспитывались «в традиционной семейной культуре», предлагается «включение в содержание социально-гуманитарного образования учебных и методических материалов для использования их в преподавании школьникам истории, обществознания, религиозной культуры, светской этики, соответствующих учебных курсов и разделов в программы обучения студентов»⁸⁸.

Обобщая представленные материалы и вышесказанное, необходимо выделить следующие аспекты:

1. Молодое поколение является основной целевой аудиторией при проведении работ по профилактике экстремизма;
2. Проведение профилактики в первую очередь должно быть направлено на образовательные организации;
3. Работа с молодежью должна проводиться по новым технологиям. Должны быть разработаны новые или усовершенствованы существующие механизмы по работе с молодежью;
4. Профилактика может проводиться как в ходе учебного процесса, так и посредством проведения дополнительных мероприятий;
5. В работу с молодежью должны быть вовлечены специалисты разных областей (религиоведение, психология, социология и т.д.);
6. Работа должна проводиться квалифицированными кадрами.

4.5. Отчеты о проведении плановых работ по профилактике экстремизма представителями образовательных организаций

Одну из самых больших частей среди всех исследованных работ занимают статьи, которые посвящены разнообразным мероприятиям, проводимым в стенах образовательных организаций высшего образования. Такое обилие отчетных статей, во-первых, говорит о ярко выраженной поверхностной работе в вузах, а во-вторых, лишь отвлекает внимание от тех немногих исследований, посвященных непосредственной проработке проблемного поля и разработке концепций и механизмов профилактики экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде. Именно большое количество бессодержательных работ затруднили исследование и

87. Малахвей Е.Д. Там же С. 204
88. Малахвей Е.Д. Там же С. 204

аналитику, представленную в данном исследовании. Отметим, что из всего многообразия отчетов была взята совсем небольшая часть для иллюстрации ситуации.

Одним из ярких примеров отчетных материалов является статья сотрудников Омского государственного университета⁸⁹. В частности, авторы предприняли попытку обоснования собственных мероприятий, разместив отчет в научной электронной библиотеке. В статье говорится об актуальности поликультурного образования в рамках работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях, а также историческом контексте многонациональности современной Российской Федерации. Акцент развития поликультурного образования ставится на становление «системы добровольческих центров <...> в контексте межкультурного взаимодействия», так как «поддержка социальных и добровольческих проектов, реализуемых центрами волонтерства на базе организаций высшего образования, способствует совершенствованию межнационального общения в студенческой среде»⁹⁰. Однако необходимо отметить, что данное направление на сегодняшний день редко выделяется как основной подход, но оно встроилось, интегрировалось в другие направления работы по профилактике. Это связано с нецелесообразностью финансирования и развития этого узкого направления в контексте всей страны.

Однако, возвращаясь к содержательной части, приведенной выше статьи, необходимо отметить, что в тексте не приводится никакой статистики, аналитики, доказательств необходимости принятия предлагаемых мер, но только перечисляются мероприятия, которые проводятся в вузе (перечисления участников, соорганизаторов и т.д.). На это авторами отводится несколько страниц (например, Межвузовский круглый стол, в Международный день толерантности – акция, фестиваль при поддержке Дома Дружбы, распространение волонтерами листовок по противодействию терроризму и так далее). Остальное место в статье отдано на описание соответствующих указов и рекомендации, в соответствии с которыми описанные выше мероприятия проводятся. Такую статью можно обозначить, как пост-релиз, но есть существенная разница – в данном материале сделана попытка доказательства актуальности работы, а также некоторые выводы, которые, к сожалению, не подтверждены никакими исследованиями. Кроме того, статья размещена в библиотеке научных работ, а не в соответствующем разделе официального сайта вуза. Выводы авторов также описывают необходимость развития поликультурного образования⁹¹.

89. Баташова С. М., Ширококов С. Н. Развитие межнационального общения в студенческой среде, Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2017, С. 122

90. Баташова С. М., Ширококов С. Н. Там же С. 123

91. Баташова С. М., Ширококов С. Н. С. 124

Такого же рода работы можно встретить и в других субъектах Российской Федерации. Во многих случаях авторы не усложняют работу актуальностью и выводами. Приведем пример работы авторов из Кемеровской области: «в профессиональных образовательных организациях (ПОО) Кемеровской области ведется работа, направленная на разъяснение сущности экстремизма, юридических и моральных последствий за участие в экстремистской деятельности <...> В ПОО проводятся тематические классные часы, лекции, беседы, круглые столы по проблемам экстремизма и терроризма, в т. ч. с родителями студентов»⁹². Или, например сотрудники Елабужского института Казанского федерального университета пишут, что «в стенах института ежегодно проводятся различные внутривузовские мероприятия, направленные на сплочение студентов разных национальностей, на приобщение их к жизни в многонациональном студенческом коллективе» (далее перечисляются круглые столы, лекции и т.д.)⁹³. Однако в этом случае необходимо отметить, что в вузе (Елабужском институте) одновременно публикуются и качественные исследования, которые в том числе использовались при написании данной монографии.

Еще раз стоит обратить внимание, что при мониторинге и аналитике научных публикаций из открытого доступа, главной сложностью является тот факт, что из названия невозможно понять качество содержания статьи. Таким образом, любой, кто сталкивается с необходимостью поиска информации по профилактике экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, будет вынужден ознакомиться и со всеми отчетными статьями. Добавим, что наличие такого рода статей может быть также связано с требованиями и поручениями региональных властей. В свою очередь, сталкиваясь с такой необходимостью педагоги (особенно имеющие научные степени) подкрепляют такими публикациями свои портфолио одновременно закрывая необходимую отчетность.

Одним из возможных решений этой ситуации может быть ограничение отчетности официальными релизами на сайте вузов, а также проведение разъяснительных бесед с профессорско-преподавательскими составом вузов.

92. Овчинников В.А., Трофимов В.А. О противодействии экстремизму в системе профессионального образования кемеровской области, Образование. Карьера. Общество. 2017. № 3 (54). С. 69

93. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Роль поликультурного образования в профилактике экстремизма среди студентов на занятиях по иностранному языку в вузе, Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (119). С. 40

ЧАСТЬ 2. СМИ как средство предупреждения экстремизма в образовательных организациях⁹⁴

⁹⁴ Ссылки на электронные источники и СМИ даны на момент написания текста монографии

Глава 1. Основные выводы и рекомендации при работе со СМИ

Каждому эксперту, при работе с масс-медиа, в первую очередь нужно понимать, что современные СМИ — это относительно самостоятельная система, которая характеризуется множественностью составляющих элементов: содержанием, свойствами, формами, методами и определенными уровнями организации. Главная отличительная черта СМИ — это публичность и потенциально неограниченный круг пользователей. Все мы понимаем, что, несмотря на возрастной ценз, который присущ многим новостным изданиям (порталам), ограничить к ним доступ можно только ручными настройками каждого определенного гаджета. Таким образом, гарантировать, что подросток не получит к ним доступ не может на данный момент никто. Кроме того, «ограничение» не равно «обучение», поэтому оно может увеличить риски, а не уменьшить их.

Можно с уверенностью утверждать, что каждое издание (не так важно имеет ли оно печатный и аудиальный эквивалент или базируется только в сети Интернет) живет «собственной жизнью» и транслирует любую информацию через собственную призму. Таким образом, вне зависимости от глубины исследования публикаций, невозможно с точностью и без большой погрешности дать статистику и цифры, даже если они в той или иной степени отражены в материалах масс-медиа. При этом некоторые тенденции можно выявить, рассматривая публикации с разных информационных ракурсов.

Работая с информацией, которая отражается в СМИ, необходимо обращать внимание на факторы, влияющие на количественные показатели. В первую очередь, это то направление масс-медиа, которое выбрано в качестве источника исследования. Все СМИ разделяются на множество направлений. Это разделение особенно важно при идентификации СМИ. Речь идет о форме подачи информации и основных объектах освещения. В данном исследовании осуществлена попытка анализа трех направлений СМИ (федеральные, оппозиционные, желтые). Однако в связи с большим объемом материалов были взяты по одному СМИ из каждой категории.

По большей части инциденты, которые вошли в исследование, были освещены во всех трех категориях масс-медиа, однако имели разные содержательные акценты. При этом в некоторых случаях инциденты могли быть не отражены в большинстве выбранных СМИ

из-за своей специфики (например, масштабность и резонансность происшествия).

Для понимания специфики отражения того или иного происшествия в СМИ важно понимать не только то, как и кем оно освещается, но и как долго происшествие оставалось в фокусе внимания. Здесь имеется в виду временной отрезок (в зависимости от происшествия этот отрезок может меняться от недели до нескольких месяцев и лет), в течение которого репрезентация события в СМИ меняется. Этот показатель влияет в первую очередь на восприятие происшествия читателем, на формирование общей картины и личного отношения ко всем участникам происшествия.

В качестве примера можно разобрать одну из самых известных и одновременно страшных трагедий в истории США — нападение на школу «Колумбайн». Это событие и много лет спустя будет влиять на события, происходящие в мире и на умы молодого и взрослого поколения, а также и на государственную политику. Кроме того, сегодня именно этот инцидент во многом стал движущей силой такого явления как «скулшутинг». Результатом воздействия этого события стало то, что 2 февраля 2022 года Верховный суд Российской Федерации удовлетворил иск Генеральной прокуратуры о признании движения «Колумбайн» террористическим. За организацию либо участие в деятельности террористической организации предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы. По данным Генеральной прокуратуры России, в социальных сетях создаются тематические группы, осуществляется психологическая обработка по снятию у молодежи и подростков морального запрета на применение насилия и совершение убийств⁹⁵.

Для разбора всех аспектов влияния этого события на современное состояние, необходимо отметить книгу Дейва Каллена «Колумбайн»⁹⁶. Каллен один из журналистов, которые освещали происшествие, но, чтобы действительно докопаться до реальных событий трагедии, потратил на изучение материалов десять лет. Трагедия произошла 20 апреля 1999 года. Два старшеклассника, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, совершили нападение на учеников и персонал школы «Колумбайн» с использованием стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. В результате трагедии по официальным данным были убиты 13 человек (12 учеников и один учитель), ранены еще 23 человека, сами нападавшие покончили жизнь самоубийством.

С первого дня СМИ публиковали новости с целью освещения основных подробностей нападения. Из огромного числа публика-

95. <https://tass.ru/obschestvo/13595009>

96. Каллен Дейв. Колумбайн; [пер. с англ. А. Андреева, Е. Татищевой]. - Москва : Эксмо, 2019. - 608 с.

ций, о чем свидетельствуют экспертные оценки, сложно составить реальную картину мира. Многие публикации содержали домыслы и слухи. Даже сведения очевидцев не всегда были правдивыми и только запутывали следствие и журналистов. В течение всего периода времени с 1999 года (более 20 лет) история продолжает привлекать внимание. Какой-то промежуток времени внимание было связано с самой историей (новыми подробностями дела, судьбами невольных участников и так далее). Однако далее при каждом новом (где-то похожем, а где-то не очень) случае СМИ снова возвращались к трагедии. В какой-то момент появляются «последователи» и СМИ снова обращают внимание на трагедию и особенно на то, что новый инцидент непосредственно относится к бойне в школе «Колумбайн». Еще через некоторое время «последователей» стали называть «колумбайнеры». Это необязательно подростки, которые видят в Харрисе и Клиболде «героев». Может быть просто внешнее сходство в планировании нападения, реализованного нападения или участие в соответствующих сообществах. Таким образом, трагедия получает новую жизнь. СМИ продолжают сравнивать новые инциденты с трагедией в «Колумбайн», а последователи продолжают появляться. Следующим этапом стало не идейное и/или внешнее подражание, а известность нападавших. Подростки стали совершать преступления с целью стать «героями» новостных заголовков, а случаи продолжили расти. Так называемые «колумбайнеры» в последние годы стали особенно распространены и в России, но не все названные в СМИ таковыми, ими являются.

На сегодняшний день направление освещения подобных инцидентов изменилось, как изменилось и разнообразие инцидентов. Но отработка подобных случаев СМИ осталась сложным процессом, в котором главное, это удержаться на грани между минимальным необходимым количеством информации и пиаром. Период времени, в течение которого на инциденте держится внимание СМИ, имеет множество показателей для работы: резонансность, общественное внимание, нюансы самого происшествия и так далее. Так за период с 2017 по 2021 год в Российской Федерации произошло по меньшей мере 10 громких инцидентов в 8 разных регионах России. По данным открытых источников заметный рост количества инцидентов так или иначе связанных с Колумбайном начался в 2018 году.

Следующий важный момент при работе со СМИ, это общий фон происшествий и мероприятий государственного масштаба, которые массово привлекают внимание масс-медиа. К такого рода инфоповодам можно отнести мероприятия с участием первых лиц

государства (пресс-конференции, Прямые линии, встречи и так далее), глобальные природные катаклизмы (паводки, пожары и так далее), военные действия (Сирия, Донбасс, Украина и так далее). Такая информация занимает все первые полосы в СМИ, из-за чего остальные события, инциденты и происшествия остаются так сказать «за кадром». Главным пример здесь нужно привести пандемию COVID-19, которая в течение 2020 года занимала исключительно первые полосы всех информационных изданий. Кроме того, в этот период времени на информационный поток большое влияние оказал длительный период самоизоляции, когда информационные поводы носили или развлекательный характер или были связаны с инцидентами в контексте пандемии и введенных ограничений.

Кроме того, необходимо обращать внимание и на тематику крупных материалов, которые публикуются в СМИ. Здесь в частности имеются в виду так называемые лонгриды — формат подачи материала журналистом, который подразумевает большое количество текста, инфографику и позволяет читателю полностью погрузиться в освещаемую тему. В независимости от направления СМИ, темы, которые отбираются для написания лонгрида, представляют собой либо самую читаемую (обсуждаемую) тему на повестке дня, либо потенциально актуальную тему, которую если и не освещали в выбранный период, то обязательно к ней вернуться. В данном контексте, конечно, для лонгрида не будут братья конкретные резонансные события. Например, 14 ноября 2019 года в Благовещенске 19-летний студент Амурского колледжа строительства и коммунального хозяйства открыл огонь из охотничьего ружья по одноклассникам. Инцидент имел большой резонанс и еще не одну неделю СМИ возвращались к подробностям трагедии. При этом СМИ не бросились поголовно писать лонгриды именно по данному инциденту, однако многие делали обзор нападения на образовательные организации студентами и школьниками.

Таким образом, обращая внимание на тематику лонгридов можно определить, насколько в тот или иной период времени внимание СМИ обращено к проблеме подростковой агрессии в целом или экстремистским проявлениям в частности.

В-четвертых, необходимо не упускать из внимания многообразие синонимов. При поиске информации нужно понимать, что, казалось бы, самый широкий по своему содержанию тег может не выдать необходимый материал, и он будет утерян. Например, был задержан подросток, который во время учебного процесса сообщил о якобы заложенной бомбе в школе. Такие случаи, к сожалению, не единич-

ны и находятся по нескольким тегам. Среди них «школ», «подросток», «минировании» (теги вбиваются в поисковую строку именно в представленном виде для выявления большего спектра новостей). Однако в случае с названным выше подростком, во всем материале не было упоминания ни одного тега. То есть в материале говорилось, что «обучающийся сообщил о возможном террористическом акте». Именно по этой причине за период проведения исследования количество и разнообразие поисковых тегов расширилось и дополнялось.

Таким образом, для полноценности и максимальной объективности исследования необходимо учитывать все перечисленные факторы, которые в результате напрямую влияют на количественные показатели, анализируемые в данном исследовании.

1.1. Понятийный аппарат

В предыдущей части разбирались проблемы понятийного аппарата, который в теме экстремизма в образовательных организациях и молодежной среде является одной из основных проблем. В связи с тем, что исследование основывается только на открытых источниках, которые даже при рассмотрении с разных сторон не всегда так подробны, как хотелось бы, то часто можно столкнуться с отсутствием даже самых важных фактов: взаимоотношения участников конфликта, их национальность, вероисповедание, мотивы и так далее. По этой причине четкое определение экстремизма в исследованиях и статьях стоит остро. В данном исследовании берется самое широкое понятие экстремизма. Как уже говорилось ранее, полное определение понятия экстремистская деятельность (экстремизм) описано в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В Статье 1 «Основные понятия» Пункт 1 «экстремистская деятельность (экстремизм)», приведено 13 подпунктов, в том числе ссылка на пункт «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса РФ, в которых раскрывается понятие экстремизм⁹⁷.

Если беспристрастно разобрать каждый пункт Федерального закона, то становится ясно, что понятие экстремизм действительно очень широко. Среди перечисленных и понятных — пропаганда «исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии», а

97. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ URL: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz6lmdo48vl> (дата обращения: 20.12.2021)

также «публичного оправдания терроризма и иной террористической деятельности» среди разъяснений экстремизма можно увидеть «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Последний пункт расширяет и дополняет список действий, которые можно отнести к экстремистским.

Обобщая все приведенные пункты, а также имеющуюся в открытом доступе информацию, было принято решение рассматривать экстремизм, как приверженность крайним мерам и взглядам (как правило, в политической и социальной сферах жизни), а к экстремистским проявлениям относить открытое проявление агрессии в ее крайней форме.

Таким образом, мы не говорим о подтвержденных случаях проявления экстремизма, а лишь о предварительной внешней оценке, так как в случае доведения дел до суда, в редких случаях происшествия освещаются в СМИ, так как большая часть из них не являются достаточно резонансными.

Глава 2. Почему СМИ являются важной составляющей при анализе ситуации экстремистских проявлений в образовательных организациях

Согласно исследованиям, в современной России отсутствуют полностью неангажированные издания, которые отстаивали бы интересы общественности, а не частные интересы компаний или государства. Хотя существуют примеры, когда определенные издания осуществляют попытку позиционировать себя именно таким образом. При этом СМИ играют большую роль в формировании коллективных взглядов и мнений по тем или иным вопросам. То есть они способны продвигать определенные представления и идеологии, влияя на массовое сознание и доминирующую точку зрения. Таким образом тот фон-контент, который создается вокруг проблемы экстремизма в образовательных организациях, в частности в СМИ может быть как средством снижения рисков появления инцидентов, так и инструментом их создания.

Во-первых, как говорилось ранее, масс-медиа способны продвигать определенные представления и идеологии, влияя на массовое сознание и доминирующую точку зрения. Здесь имеется в виду, в частности, влияние СМИ на подростковое сознание (имеющее определенные возрастные особенности восприятия и, соответственно, поведенческие особенности). Как пример такого негативного влияния можно назвать некоторое количество случаев, когда подростками совершались нападения на образовательные организации с целью прославиться. То есть чтобы о них написали в СМИ. Так, например, по одной из версий слава и известность были одной из целей напавших на пермскую школу подростков.

В январе 2018 года в школе №127 г.Перми произошло нападение с применением холодного оружия, в котором пострадали 13 человек, среди них — четвероклассники и учительница. Нападение организовали двое подростков — бывший ученик школы и действующий ученик 10 класса. После совершения нападения подростки пытались покончить с собой. Они получили соответственно 9 лет 8 месяцев лишения свободы и 7 лет колонии, в том числе принудительные меры медицинского характера. Известно, что за несколько дней до нападения подростки поделились своими планами с общим знакомым, утверждая, что устроят в школе №127 «нечто», подробно-

сти плана нападения не рассказывали, но утверждали, что происшествие будет резонансным и громким. Таким образом, подростки планировали прославиться. Однако и в этом случае СМИ винили в происшествии Эрика Харриса и Дилана Клиболда, которые совершили нападение на школу «Колумбайн» 20 апреля 1999 года, не разбираясь в реальных мотивах происшествия. В конечном итоге, когда СМИ только описывают первичные данные инцидента, но позднее информация (подробности, результаты работы правоохранительных органов) о происшествии не появляется (СМИ просто теряют интерес) мы получаем закольцованный эффект. То есть рядовой читатель, тот же подросток, читает эту «заметку» и в голове откладывается лишь сам поступок (то есть публикация в СМИ, внимание, известность), а не результат (судимость, жертвы и так далее) и реальные мотивы этого поступка (травма, психические расстройства и так далее).

Одновременно в данной ситуации, при правильном использовании информационного пространства СМИ могли бы стать инструментом профилактики, инструментом снижения рисков повторения подобных инцидентов (в некотором смысле такая работа уже проводится). Это может выражаться как минимум в публикации не только фактов совершения преступления, но и, во-первых, предполагаемого наказания, во-вторых, полученного наказания. В таком случае за нерезонансные дела СМИ не будут хвататься даже в случае отсутствия инфоповодов, при этом подросток, читающий материал будет понимать, что за преступлением следует и наказание, соответствующее содеянному. В среднем за весь период проведения исследования в неделю в СМИ поднимались от 2 до 5 событий, к которым добавлялись разного рода подробности.

Кроме того, несмотря на большое воздействие на общественность, зачастую в преподнесении информации видится халатность. Здесь имеется в виду тот факт, что во множестве материалов преступник становится романтизированной личностью. В частности, в ходе исследования был отмечен повышенный уровень протестных настроений в молодежной среде, который лишь подогревается теми публикациями в СМИ, которые постоянно публикуются в открытом доступе. Здесь в качестве кейса можно использовать дело студента ВШЭ Егора Жукова. Студент-политолог из Высшей школы экономики Егор Жуков был задержан и арестован за участие в несанкционированном митинге 27 июля 2019 года в г.Москве. Сначала ему вменили участие в массовых беспорядках, но затем обвинение перекалифицировали на призывы к экстремизму. Поводом стали

записи из его политического видеоблога, в которых была обнаружена политическая ненависть и вражда по отношению к действующей власти. Жуков выдвигался в Мосгордуму от команды Дмитрия Гудкова (Партия перемен). Он был условно осужден, приговор вынесен 6 декабря 2019 года.

Необходимо отметить, что это показательный пример сложности выявления экстремистских проявлений, а также понимания грани между свободой слова и экстремизмом. Вместе с тем в открытых источниках недостаточно информации для точных выводов. Кроме того, со временем некоторые детали инцидента начинают пропадать из открытых источников или уходить на второй план. Однако в отношении дела Егора Жукова студенты, которые его поддерживали, своими действиями (одиночные пикеты, несанкционированные митинги и соответствующие санкции в отношении студентов) постоянно привлекали внимание правоохранительных органов, общественности и СМИ. То есть здесь можно увидеть настоящую социальную борьбу, однако достоверное содержание инцидента и последующих протестов невозможно оценить по информации открытых источников. Вместе с тем, при личном общении со студентами, можно столкнуться с тем, что их протестная активность основана только на открытых источниках и они сами не владеют достоверной информацией, а действия продиктованы особенностями восприятия окружающей действительности (высокий уровень протестной активности, как возрастная особенность). То есть молодые люди идут за романтизированными, харизматичными лидерами, но по факту не могут ответить на простые содержательные вопросы. Одновременно при попытке применения в отношении студенческих акций запретительных мер или запугивания, это приводит только к росту протестного потенциала.

Следующим важным фактором, который необходимо учитывать, является контент информации в СМИ. Как уже неоднократно говорилось ранее, главная отличительная черта СМИ, это публичность, то есть потенциально неограниченный круг пользователей. Таким образом, даже стоящее возрастное ограничение на сайте информационного агентства не всегда сможет ограничить доступ к информации для подростков. При этом мы сталкиваемся с недооценкой молодежного потенциала. Здесь имеется в виду тот факт, что обучающиеся не вполне признаются в качестве субъектов принятия в той или иной мере сознательного решения. В этом случае работа сводится к ограничению получаемого обучающимися контента теми или иными формами родительского, школьного и университетского

контроля, спонтанным или же систематическим просветительскими мероприятиями. Такая позиция несет в себе главную угрозу, так как ограничение не ведет к обучению. Таким образом, выйдя из-под контроля подросток становится главной мишенью для вовлечения в экстремистскую деятельность и деструктивные группы, так как не имеет ни опыта, ни знаний, которые могут помочь правильно анализировать получаемую информацию.

Глава 3. Числовые показатели и динамика освещенных происшествий

Обращаясь за информацией к СМИ, особенно в попытке проанализировать тенденции и динамику не за день, неделю или месяц, а за несколько лет, главной проблемой становится объем информационного потока, создаваемого критическим количеством СМИ ежедневно. В ходе исследования было проработано свыше 100 тысяч материалов, из которых было отобрано более 600 происшествий, зафиксированных в период с 2017 по 2021 год. Необходимо отметить, что за весь период исследования можно выделить определенные тенденции, тематические блоки происшествий или отдельные происшествия, которые объединены определенными содержательными аспектами. Поэтому возникает логичный вопрос о причинах возникновения тенденций и об эффективных мерах, которые смогут изменить выявленные тенденции.

Общая тенденция отражает неоднородность качественно-количественных показателей, то есть говорит о некотором отсутствии стабильности. Здесь имеется в виду общий контент формирования тенденции. За весь период проведения исследования зафиксированы несколько резких увеличений и снижений количества происшествий, как на территории, так и за пределами территории образовательных организаций. Такая неоднородность может указывать, что проблема экстремизма в образовательных организациях находится в стагнации, то есть меры профилактики и противодействия, которые принимаются на сегодняшний день, недостаточны или устарели. Требуется усовершенствование существующих мер и разработка новых. В целом все происшествия можно разделить на несколько категорий, каждая из которых может делиться по территориальному признаку: инциденты на территории и за пределами территории образовательной организации.

Итак, первая категория, это **конфликты легкой и средней тяжести**. В данную категорию могут быть отнесены отдельные случаи травли, драки с/без применения оружия (нередко это нож). Эта категория инцидентов самая распространенная и сложно анализируемая. Связано это не только и не столько с отсутствием необходимой для критериального оценивания информации. Это в первую очередь связано с уровнем внимания, которое привлекается к данным случаям.

Сегодня распространено мнение, что множество инцидентов, которые оборачиваются широким обсуждением в экспертном сообществе и среди обычных граждан, еще 10–15 лет назад решались без привлечения родительской общественности. Однако необходимо обратить внимание, что родители являются неотъемлемой частью формирования личности подростка, молодого человека и от того, насколько родители вовлечены в процесс образования и воспитания будет зависеть и эффективность построения этого процесса.

В первую очередь необходимо обратить внимание, на место происшествия — школу/вуз/колледж. В сегодняшних реалиях образовательные организации в меру возможностей скрывают любые инциденты, которые происходят в их стенах, однако в большинстве случаев это сделать практически невозможно. С прошествием времени ответственность образовательных организаций за обучающихся, административных и педагогический состав значительно выросла (самая высокая ответственность лежит на школах и детских садах). В этой связи, в случае фиксации инцидента запускается механизм, который не в силах самостоятельно остановиться. Привлекается внимание множества людей, в том числе и журналистов, если та или иная образовательная организация ведет активную публичную деятельность (это могут быть конференции и олимпиады, известные педагоги или любые другие из множества проектов). Если к этому всему присоединить зафиксированные реальные трагические происшествия, то при работе тот самый «механизм» не будет прорабатывать степень тяжести инцидента, а журналисты не будут вникать в подробности в погоне за заголовком.

В качестве примера (кейса) можно разобрать инцидент, произошедший в мае 2017 года в Новосибирске. Тогда полицейские организовали проверку после появления в СМИ информации, что ученики второго класса одной из местных школ связали и пытались выбросить одноклассницу в окно, а также хотели поджечь ей волосы. В самом материале практически нет подробностей происшествия, а позднее журналисты не возвращаются к данному делу, однако обойти инцидент стороной просто нельзя. В первую очередь это связано с тем, что по имеющейся на тот момент информации, ученики второго класса школы в Первомайском районе Новосибирска, напали на девочку, натянув на головы маски якобы с изображением свастики. В итоге девочке удалось вырваться, как сообщали СМИ со слов ее родителей. В результате в истории появляется экстремистский контекст, от чего дело начинает квалифицироваться по другой статье и восприниматься серьезнее, чем простое издевательство.

Кроме того, при любых составляющих такого рода происшествия должны пресекаться. Таким образом, сегодня при анализе ситуации нельзя обходить стороной никакой конфликт в каком количестве и качестве он не был бы представлен. При этом необходимо «на выходе» обращать внимание на развитие данного инцидента или его повторение.

И вот тут можно перейти к следующей категории: **суициды и попытки суицида (в том числе связанные с группами смерти)**. Согласно статистике, публикуемой в открытых источниках от суицид, в качестве причины смерти регистрируется в большем числе случаев, чем криминальные и бытовые убийства, военные действия или террористические акты. А среди молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет суицид занимает вторую строчку в качестве причины смертности после ДТП⁹⁸.

В 2021 году Россия занимала 15 место в мире по количеству суицидов⁹⁹, опустившись в рейтинге с четвертого места 2019 года¹⁰⁰, когда число суицидов на душу населения превышало среднемировые в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тыс. человек – против 10,5). Это говорит о положительной динамике, однако нельзя забывать, что на одно совершенное самоубийство приходится примерно 20 «неудачных».

Данная категория появилась в исследовании из-за причин и мотивов, по которым происходят подростковые самоубийства. Естественно все самоубийства приводить здесь невозможно. В работе имеются в виду суициды, которые стали результатом травли (на религиозной, этнической и иных почвах), а также участия в так называемых «группах смерти».

Несмотря на общую положительную тенденцию за пять лет, российский показатель количества суицидов в можно охарактеризовать как нестабильный. Резкий всплеск был зафиксирован в 2018 год (почти на 14%). Тогда занимавшая пост уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой¹⁰¹ заявила, что одной из причин является рост групп смерти в социальных сетях. Об этой проблеме также неоднократно говорил и Президент России В.В. Путин в своих выступлениях¹⁰². Однако эта причина появилась еще до 2018 года. Например, в январе 2017 года СМИ писали о попытке самоубийства 14-летней и 15-летней девочек. Известно, что подростки со своих аккаунтов в социальных сетях вели переписку с «неустановленными лицами, которые путем оказания психологического давления давали им опасные для здоровья задания, конечной целью которых было совершение са-

98. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>

99. <https://internationalwealth.info/life-abroad/top-20-suicidal-countries/>

100. <https://incnews.co/directory/lists/countries/suicide-rate>

101. <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml>

102. <https://roskomsvoboda.org/29171/>

моубийства»¹⁰³. Это не единичный случай. Проводилась проверка, расследование и профилактические меры. Однако уже в 2021 году в Липецкой области произошел резонансный случай, который дестабилизировал общество и вызвал моральные паники. Тогда СМИ сообщали, что в районе железнодорожной станции Долгооруково в Липецкой области покончили с собой трое подростков. 11 июня бросилась под поезд 14-летняя девушка, 14 июня — ее 16-летний друг, 25 июня — 15-летняя подруга. Было известно, что двое из трех подростков состояли в «группах смерти» в соцсетях. Было возбуждено уголовное дело по ст.110 УК РФ (доведение до самоубийства). 19 июня в Ставрополе был задержан подозреваемый в организации «групп смерти», в которых состояли погибшие. Мужчина создал группы в 2017 году, раздавал задания подросткам и склонял их к суициду. Всего в таких группах по открытым данным состояло больше 50 детей. Однако панику посеяло записанное видео, которое записала первая жертва перед тем, как совершить суицид. На записи девушка сообщила о новой волне групп смерти и предположительно большом количестве жертв¹⁰⁴. После смерти двух ее друзей, угроза подростка вызвала широкий резонанс, который держался практически до конца года. Именно поэтому описанная категория заслуживает особого внимания. При этом необходимо обратить внимание, что подростковые суициды и группы смерти, при отсутствии официальных данных, плохо поддаются анализу. По данному направлению необходимо проведение постоянного мониторинга для выявления резких спадов, роста, географии, возрастной специфики, с целью доработки имеющихся и разработки новых механизмов профилактики.

Следующая категория с одной стороны сложно выявляется, но с другой имеет разные категории участников. Это **«забивы»** и **АУЕ**. К концу 2021 года эта тенденция практически ушла из обсуждения и информационного пространства. Однако она требует внимания, так как все еще остается угрозой, хоть на сегодняшний день и является в большей степени региональной спецификой.

«Забивы» представляют собой видео, на которых запечатлеваются избиения подростками своих сверстников или более младших школьников. Видео выкладывается в Интернет. Добавим, что «забивы» также распространены среди движения АУЕ. Аббревиатура АУЕ расшифровывается либо как «арестантский уклад един», либо как «Арестантское уголовное единство». 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал общественное движение АУЕ экстремистским.

В целом необходимо отметить, что в данной категории все ново-

103. <https://ria.ru/20170214/1487931312.html>

104. <https://mel.fm/novosti/9147638-troye-lipetskikh-podrostkov-pokonchili-s-soboy-v-odnom-meste-zaderzhan-podozrevayemy-sklonyavshy-ikh>

сти похожи одна на другую. Например, 21 сентября 2017 года в сети появилось видео с избиением 14-летней школьницы из г.Тихвина Ленинградской области¹⁰⁵. На кадрах видно, что компания девочек-подростков сначала унижала, а затем повалила ее на землю. Сам инцидент произошел в августе того же года. Было возбуждено дело, однако после публикации СМИ к инциденту более не возвращались. 11 ноября 2018 года в г.Минеральные Воды Ставропольского края несовершеннолетнюю девочку избили несколько ее сверстниц. Об инциденте стало известно, когда видеозапись, сделанная участниками жестокой расправы, появилась в сети. Видеосъемка запечатлела, как несколько подростков в парке города по очереди бьют 14-летнюю девочку и не останавливаются, даже когда она падает на землю¹⁰⁶. 22 октября 2019 года в ряде СМИ опубликована информация о том, что группа подростков в селе Краснохолм Оренбургской области избила своего сверстника, инцидент сняли на камеру смартфона и выложили видео в интернет¹⁰⁷. 23 октября 2020 года жители г.Микунь Усть-Вымского района Республики Коми стали распространять в соцсетях видео, на котором одна школьница избивает другую. Подростки были найдены представителями правоохранительных органов и была организована проверка. По словам школьниц, видео было постановочным с целью получить популярность в соцсетях¹⁰⁸. 13 октября 2021 года в социальных сетях появилось видео с несколькими школьницами из Ростовской области, которые избили и унизили свою ровесницу. Мама избитой девочки обратилась в полицию, была организована проверка¹⁰⁹.

Таким образом, несмотря на снижение количества происшествий, связанных с категорией «забавы», видно, что проблема была и остается актуальной, однако для минимизации вовлечения подростков в эту «модную забаву», а также с целью оградить от риска быть объектом этой «забавы» необходим постоянный мониторинг (который уже проводится) и комплексный подход, и эффективные механизмы профилактики.

В свою очередь АУЕ не только само по себе является тревожным и опасным среди подростков явлением, но периодически соединяет в себе проблему «забавы», при этом инциденты могут носить множественный характер. В качестве примера можно привести нижегородскую банду подростков (предположительно относящихся к криминальной субкультуре), которые настолько сильно свирепствовали в городе, что спровоцировали на самосуд местных жителей. В конце августа 2019 года в СМИ вышел уже большой материал, который был посвящен этой банде. Он был приурочен к очередно-

105. <https://360tv.ru/news/proisshestiya/devochki-podrostki-zhestoko-izbili-izbili-podругu-v-lenoblasi-i-snjali-eto-na-video/>

106. <https://rg.ru/2018/11/11/reg-skfo/sverstnicy-zhestoko-izbili-devochku-v-stavropolskom-krae.html>

107. <https://ass.ru/proisshestiya/7031432>

108. <https://www.komi.kp.ru/daily/217198/4309150/>

109. <https://bataysk-gorod.ru/news/iv-rostovskoy-oblasti-shkolnitsu-izbili-i-unizili-na-kameru-video>

му нападению в стиле «забив». Три несовершеннолетних подростка позвали сверстницу на прогулку, а затем избили. Им не помешало даже то, что у девочки была инвалидность (какая в материале не сообщается). Подростки сняли издевательства на мобильный телефон и выложили в Интернет. На видео видно, как девочку, которая не может сопротивляться, бьют по лицу и спине, оскорбляют, унижают, угрожают. Мать пострадавшей обратилась в полицию, после чего в отношении одной из авторов видео было возбуждено уголовное дело. Сами нижегородцы высказали тогда уверенность в том, что в районе формируется банда, которая будет держать в страхе всех местных жителей. Кроме того, СМИ уже неоднократно писали (и в последующем будут появляться подобные материалы, пока не пропадет интерес к инциденту) о том, что в этом микрорайоне несовершеннолетние сбиваются в компании от десяти до 30 человек и нападают на прохожих. Описываемые события и поступки подростков в итоге привели к самосуду, о чем также сообщалось в СМИ.

Обобщая вышесказанное необходимо обратить внимание, что инциденты этой категории имеют масштабы разного уровня, а также в состоянии вызывать массовую агрессию (моральные паники) в том числе со стороны взрослых. Инциденты с участием взрослых уже сложнее градировать, однако и они требуют отдельной категории. Итак, следующая категория, это **инциденты с участием взрослых**.

Почему такого рода происшествия сложнее градировать? Потому что они требуют детальной проработки и повышенного внимания. Чтобы отнести их в раздел экстремистских проявлений в молодежной среде, в происшествии не просто должен фигурировать подросток, но сам инцидент должен носить определенный окрас. Эта категория, наверное, самая малочисленная по выявленным инцидентам, однако каждое происшествие было резонансным и содержало не просто агрессию в отношении детей, но включала этно-религиозный контекст. Приведем два самых ярких кейса. Оба случая произошли в детских садах, где практически никогда не фиксируются происшествия экстремистского характера в силу возраста обучающихся и специфики обучения.

Первый инцидент зафиксирован 30 апреля 2019 года в Красноярском крае. Сообщалось, что заведующая детским садом № 74 г.Красноярска поставила на колени ребенка и заставила целовать землю¹¹⁰. Ведущие СМИ данный инцидент не освещали, но он попал на видео и был распространен в сети. На ролике, снятом на мобильное устройство, было видно, как женщина кричит на ребенка и заставляет его делать вышеизложенные действия, сопровождая это

110. <https://sakhapress.ru/archives/246807>

ругательствами и обвинениями в адрес ребенка. Воспитательницу зовут Эмма Мильнер (по некоторым данным она входила в рейтинг лучших преподавателей Краснодарского края¹¹¹). Возмущение было вызвано тем, что ее воспитанник, который на тот момент недавно приехал из другой республики, открыто выражал ненависть к «русским и русской земле», а также обижал других детей в группе. Сообщение вызвало масштабное обсуждение в социальной сети «ВКонтакте»¹¹². Важно добавить, что тогда СМИ практически не возвращались к инциденту и о его регулировании информация не появлялась. Кроме того, в экспертном сообществе высказывались мнения о том, что инцидент может быть сфабрикован специально с целью разжигания межнациональной розни в регионе, однако это мнение (как и обратное) не было подтверждено.

Второй инцидент произошел в г.Нарьян-Маре Ненецкого автономного округа и вызвал общественный резонанс на федеральном уровне. На первый взгляд и по большому числу сообщений из СМИ он не должен был войти в данное исследование. Однако некоторые масс-медиа опубликовали видео задержания преступника и его признание, которое проливает неоднозначный свет на историю. Итак, 31 октября 2019 года в детский сад «Сказка» в Нарьян-Маре зашел пьяный 36-летний мужчина и на глазах у воспитателей зарезал шестилетнего мальчика. Подозреваемый был задержан и возбуждено уголовное дело об убийстве. Также сообщалось о задержании охранника детского сада, который пропустил «посетителя»¹¹³. При этом, как уже говорилось, опубликовано видео, в котором подозреваемый рассказывает, как купил в магазине книгу с заклинаниями. По его словам, он прочитал заклинание вечной жизни, но для его завершения необходимо было убить маленького ребенка, что он и сделал¹¹⁴. Однако в большинстве СМИ опубликовано официальное заявление о том, что подозреваемый не раскрывает мотивы убийства.

Из вышеописанных случаев видно, что СМИ, во-первых, не всегда фиксируются на результате и последствиях, чаще всего оставаясь на уровне простого описания инцидента, о чем выше уже говорилось. Во-вторых, для полного понимания контекста необходимо проведение по каждому инциденту информационного расследования и сравнение всех имеющихся данные между собой с использованием разных источников. Однако не обращать внимания на такого рода инциденты нельзя, так как они имеют не только широкий общественный резонанс, но и влияют на общественное восприятие, а также могут иметь последствия на законодательном уровне.

111. <https://www.gazeta.ru/social/2019/07/25/12534805.shtml>

112. https://vk.com/wall158992900_125135?hash=06187f27&acc756424

113. <https://ria.ru/20191102/1560520785.html>

114. <https://radiosputnik.ria.ru/20191101/1560509876.html>

Последней категорией, но от этого не менее важной, являются **открытые нападения и террористические акты**. Это самая большая, наверное, самая важная и самая разнообразная категория, которую можно разобрать только через кейсы, которые поделят ее еще на несколько подкатегорий.

Итак, первая подкатегория – **это стрелки и их последователи**. В качестве кейсов здесь лучше всего подойдут две трагедии, которые произошли с разницей в год в Крыму и Амурской области. Речь идет о так называемых «Керченском» и «Благовещенском» стрелках.

• **«Керченский стрелок»**

17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже произошло массовое убийство. Виновным по делу о массовом убийстве считается студент четвертого курса 18-летний Владислав Росляков. Согласно восстановленной хронологии нападения, он зашел в здание колледжа примерно в 11.40 во время большой перемены вместе с многочисленными учениками. С собой молодой человек смог пронести самодельную бомбу и ружье. Несколько минут спустя он открыл стрельбу по находящимся вокруг студентам. Еще через несколько минут Росляков спустился на первый этаж здания и взорвал самодельную бомбу в столовой, после чего снова поднялся наверх и в помещении библиотеки покончил собой. В результате трагедии погиб 21 человек, еще 67 пострадало. Следствие по делу пришло к окончательному выводу, что у Рослякова не было соучастников или кураторов. По имеющимся данным вооруженное нападение было вызвано несколькими причинами: семья, личные особенности молодого человека, взаимоотношения в коллективе, территориальные особенности и так далее¹¹⁵.

• **«Благовещенский стрелок»**

14 ноября 2019 года в Амурском колледже строительства и ЖКХ в г.Благовещенске произошла стрельба. Студент колледжа Даниил Засорин совершил вооруженное нападение на учебное заведение. Жертвой стали два человека (включая стрелка), трое получили ранения, еще двоим пострадавшим оказали помощь на месте. Согласно восстановленной хронологии событий¹¹⁶, около 11 утра (5:00 МСК) к сотрудникам ДПС подбежал молодой человек и сообщил, что неизвестный устроил стрельбу в расположенном неподалеку колледже. Прибывшие на место преступления полицейские увидели на втором этаже здания колледжа вооруженного студента (Даниила Засорина), который открыл по ним огонь. Полицейские произвели ответные выстрелы, заблокировали стрелка в аудитории и вывели людей из здания. Раненый правоохранителями Засорин

115. <https://www.crimea.kp.ru/daily/27040.4/4108494/>

116. <https://tjournal.ru/analysis/125626-glavnoe-o-strelbe-v-blagoveshchenske-pogibli-dvoe-vklyuchaya-napavshego-na-kolledzh-studenta>

застрелился из своего ружья.

Здесь необходимо отметить, что позднее в СМИ появлялись новости о том, что подобные «нападения» продолжились. Имеется в виду, что в других образовательных организациях студенты приходили на занятия и пугали сокурсников оружием, имитируя нападение на Амурский колледж. Это говорит о поверхностном и часто несерьезном отношении к опасности, к происшествиям и смерти. Такое отношение к смерти в том числе делает молодежь основной группой риска суицида.

Эти два случая так же похожи друг на друга, как и отличны. И в том, и в другом случаях вокруг самого происшествия еще долго ходило множество версий и причин произошедшего, а эксперты анализировали случаи со всех сторон. Схожи эти случаи еще и тем, что по прошествии недолгого времени (про керченского стрелка окончательно не забывали в течение всего года, тогда как про благовещенского информация перестала публиковаться уже через три недели после инцидента) внимание СМИ полностью переключилось с инцидентов и более информация о них не появлялась до следующего (схожего) резонансного события. Одновременно необходимо отметить предпринятые в связи с трагедиями меры безопасности. Усиление антитеррористической защиты были направлены на организации, где были зафиксированы случаи нападения. В других образовательных организациях и, тем более, в других регионах халатное отношение к усилению охраны продолжилось, о чем свидетельствуют трагедии следующих лет. Это говорит о том, что профилактические меры должны касаться и этого сектора. Однако простые проверки, как показала практика, не являются эффективными, должны быть разработаны и применены комплексные меры с региональной спецификой.

При этом необходимо отметить, что в отличии от образовательных организаций, правоохранительные органы подошли к проблеме серьезнее. Это уже следующая подкатегория – предотвращенные случаи.

Тенденция освещения таких случаев развилась с течением времени и, к сожалению, с актуализацией проблемы. Таким образом, если посмотреть на весь период 2017–2021 годов, то можно увидеть, что рост такого рода новостей относится лишь к тем периодам времени, когда зарегистрированы непосредственно осуществленные нападения. К концу 2019 года и в течение 2021 года такие случаи начинают освещаться практически каждую неделю. Выглядят они все примерно одинаково. Всегда примерно одна и конструкция но-

ности: подросток (максимум два), дневник, подписки в социальных сетях, унижения от сверстников, ружье (несколько), самодельное взрывное устройство. В качестве примера стоит обратить внимание на инцидент, произошедший за несколько месяцев до нападения «Благовещенского стрелка». В конце сентября 2019 года в г.Кирове был выявлен и задержан 16-летний подросток, планировавший нападение на школу. Школьник готовил к атаке оружие и самодельное взрывное устройство. Причина — конфликт с одноклассниками. Намерения подростка удалось выявить по видеороликам, которые он просматривал в интернете¹¹⁷. Отметим, что в каждом инциденте описывается работа с молодыми людьми психологов, однако в образовательных организациях до сих пор нет единого подхода к профилактике подобных случаев. Это еще раз указывает на необходимость актуализации механизмов и методических пособий по работе с подростковой агрессией такого рода.

Кроме того, в данной категории необходимо отметить две волны вооруженных нападений. Первая волна относится к уже описанному периоду 2017–2019 года. В свою очередь вторая волна относится к периоду 2021 года. В качестве одной из причин роста агрессии в молодежной среде экспертами называется пандемия COVID-19 и длительный период самоизоляции, который отразился на психологическом состоянии подростков и молодежи. На данном этапе специалисты не решаются назвать точный период времен, за который мировое сообщество сможет побороть все психологические последствия пандемии. Здесь в качестве кейсов необходимо привести также два инцидента, зафиксированных в начале и в конце 2021 года: нападение на школу в г.Казани и нападение на вуз в г.Перми.

• «Казанский стрелок»

Нападение на гимназию №175 г.Казани было совершено 11 мая 2021 года 19-летним студентом местного колледжа Ильназом Галявиевым. В результате инцидента погибло 9 человек (7 учеников и 2 учительницы), двое из погибших учеников разбились, выпрыгнув из окна третьего этажа школы. Всего в больницы г.Казани были доставлены 24 пострадавших: 21 ребенок и трое взрослых. Следственным комитетом было возбуждено дело о массовом убийстве. По факту нападения на школу Галявиев был задержан на два месяца и признал вину. По словам его, он совершил преступление «из ненависти», а сам является вменяемым. Молодой человек продолжает получать пожертвования от сочувствующих ему людей. 10 декабря стало известно, что в связи с признанием Ильназа Галявиева полностью вменяемым, он подлежит уголовной ответственности в соот-

117. <https://www.gazeta.ru/social/2019/09/24/12683695.shtml>

ветствии с заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы. 16 декабря стало известно, что Приволжский районный суд г.Казани удовлетворил ходатайство следствия о продлении ареста Галявиеву до 11 апреля 2022 г. На основании собранных по уголовному делу доказательств ему предъявлено окончательное обвинение по четырем статьям УК РФ (ч.2 ст.105, ч.1 ст.223.1, ч.1 ст.222.1, ч.2 ст.167 УК РФ) – убийство двух и более лиц, покушение на убийство, изготовление и хранение взрывчатых веществ и взрывного устройства, умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества. Дело продолжается.

• **«Пермский стрелок»**

Вооруженное нападение 18-летнего студента-первокурсника юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) Тимура Бекмансурова на университет было совершено 20 сентября 2021 года в 11.30. В результате нападения погибли шесть человек в возрасте от 18 до 66 лет, 47 человек получили ранения и иные травмы. Следственный комитет России возбудил уголовное дело об убийстве нескольких человек. В ходе задержания нападавший был ранен в грудь и обе ноги, в тяжелом состоянии доставлен в больницу и прооперирован. Были назначены судебно-медицинские, баллистические, трасологические и другие судебные экспертизы. Позднее была назначена экспертизу текста, который опубликовал в социальной сети студент Бекмансуров перед нападением на ПГНИУ. Так называемый манифест молодой человек опубликовал на своей странице в социальной сети «ВКонтакте». Сам Бекмансуров признал вину в предъявленном обвинении. Дзержинский районный суд г.Перми продлил ему арест до 20 февраля 2022 года. Дело продолжается.

Основная схожесть этих двух кейсов и отличие их от инцидентов в Крыму и Амурской области в том, что оба стрелка остались живы. Кроме того, приведенные инциденты указывают на то, что стрелки могут относиться к любому уровню образования. Здесь также необходимо отметить, что согласно исследованиям «скулшутинг» вообще не имеет возрастных ограничений, как и не существует единого портрета стрелка. Единственное, в чем соглашаются все исследователи, это наличие агрессии во всех подобных случаях¹¹⁸. Это направление привлекает большое внимание не только со стороны общественности и правоохранительных органов, но и со стороны исследователей. Изучение данного явления затрудняется фактическим отсутствием эмпирических исследований и сложностью их проведения в Российской Федерации (доступ к психолого-пси-

118. Peter F. Langman «Warning Signs: Identifying School Shooters Before They Strike». Langman Psychological Associates, LLC. 2021, 242 pages

хиатрическим экспертизам закрыт, как и возможность публикации исследований, которые на них основаны). Однако существуют узкоспециализированные исследования и методические рекомендации¹¹⁹, которые сегодня должны стать базой для развития исследований в этой области. Именно исследовательская база специалистов из разных областей (психология, социология, религиоведение и т.д.), объединенные работы и аналитические материалы должны стать основой разработки профилактических методик для минимизации рисков появления новых стрелков, а также повышения ответственности участников образовательного процесса и следовательно повышения безопасности образовательной среды.

Следующий подпункт – **нападения**. С одной стороны, он похож на уже описанный, с другой имеет наименьшую резонансность в отличие от стрелков. Можно сказать, что это частичные аналогии «Колумбайна», в зарубежных исследованиях такие нападения рассматриваются как «скулшутинг», однако с учетом российской специфики, рассмотрим это направление отдельно. Кроме того, сюда включены иного рода нападения, вызванные открытой агрессией.

• **Пермская школа (ранее уже приводилась в пример)**

15 января 2018 года в школе №127 Мотовилихинского района г.Перми двое 16-летних подростков (бывший ученик школы и ученик 10 класса), вооруженных ножами, напали на учеников четвертого класса и их учительницу. В результате с ножевыми ранениями были госпитализированы 12 человек¹²⁰. Сами нападавшие попытались покончить с собой, нанося друг другу порезы. Сильнее всего при нападении пострадала учительница Наталья Шагулина: она получила 17 ударов ножом. Нападавшими оказались двое бывших одноклассников. По имеющимся данным один из подростков проявлял большое внимание группам в социальной сети «ВКонтакте», которые были посвящены нападению на американскую школу «Колумбайн». По решению суда, каждому из них, соответственно, было назначено наказание в виде 9 лет 8 месяцев лишения свободы и 7 лет колонии, в том числе принудительные меры медицинского характера.

• **Коктейли Молотова и ледоруб**

Инцидент произошел 28 мая 2019 года в школе №4 в поселке Большевик г.Вольск Саратовской области. 14-летний Даниил Пулькин проник в здание школы (по некоторым данным через черный ход), пронес с собой две бутылки с зажигательными смесями и ледоруб. Одну бутылку он бросил в класс, где находились ученики и учитель, вторую в коридор (ни одна не загорелась). Затем подросток ударил ледорубом по голове 12-летнюю девочку¹²¹. Семиклассник

¹¹⁹ Щетинина Е.В., Бредихин С.С. Диагностика выявления маркеров асоциального поведения учащихся как эффективный инструмент организации первичной профилактической работы в образовательной среде // Сборник информационных материалов «Обзор. НЦПТИ». Вып. №3 (22). 2020. С.43-47.

¹²⁰ <https://www.bbc.com/russian/news-46605525>

¹²¹ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3152567>

был взят под стражу. Нападавший в Вольском районном суде сказал, что не признает себя виновным в покушении на убийство. По словам подростка, он лишь «хотел попугать и обратить внимание на то, что школьники пьют, ведут аморальный образ жизни». При этом по некоторым данным Пулькин планировал атаку с сентября 2017 года¹²², об этом сообщали СМИ со ссылкой на знакомых Даниила. Кроме того, в сделанных записях в социальных сетях, школьник оправдывает действия «керченского стрелка» Владислава Рослякова, а виновными в своем поступке называет окружающих его «лицемеров» — мать, учительницу, одноклассников и врачей психиатрической клиники, где он проходил лечение¹²³.

• Кислотный маньяк

Преступления начались в июне 2017 года в г.Буденновске Ставропольского края¹²⁴. Молодой человек в капюшоне и зеленой медицинской маске на велосипеде внезапно выхватил из кармана баллончик и брызнул из него в сторону двух 15-летних школьников, возвращавшихся домой. В баллончике была кислота. Через три дня от неизвестного маньяка пострадали еще две школьницы, переходившие дорогу по пешеходному переходу. В городе началась паника. Через неделю СМИ сообщили о новом нападении. Журналисты утверждали, что сильные ожоги получила 12-летняя девочка, однако Следственный комитет поспешил это опровергнуть.

Вычислить нападавшего удалось только в сентябре 2018 года. Им оказался 19-летний Шамиль Чапаров, второкурсник Буденновского медицинского колледжа (кислоту он достал в лаборатории образовательной организации). По данным Следственный комитет, на первом же допросе Чапаров во всем сознался и написал явку с повинной, объяснив свой поступок накопившейся злобой и агрессией. Однако вскоре отказался от этих показаний. Приговор был вынесен только в декабре 2019 года. Суд приговорил виновного к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

• Стрельба в средней школе Пермского края

18 октября 2021 года в 6 часов утра по московскому времени (8 часов утра в Пермском крае) в экстренные службы поступило сообщение о двух выстрелах в средней школе пос.Сарс (Пермский край)¹²⁵. Нападавшим оказался 12-летний шестиклассник (по некоторым данным, подростка зовут Губарев Д.), обучающийся в этой школе. Подросток был задержан. По имеющейся информации подросток выкрал охотничий карабин «Сайга» у отца, пришел в школу до начала уроков и несколько раз выстрелил. Директор школы смог-

122. https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1218654/saratovskii_podrostok_dva_ghoda_planiroval_napadenie_na_shkolu

123. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3151975&tid=113803>

124. <https://ria.ru/2019/07/31/1557020131.html>

125. <https://59.ru/text/incidents/2021/10/18/70199735/>

ла уговорить подростка прекратить стрельбу и зайти к ней в кабинет. После инцидента в местную больницу поступил один ребенок в удовлетворительном состоянии с небольшими ссадинами. Ему была оказана необходимая помощь и он был отпущен домой. Также имеется информация, что причиной действий подростка стал буллинг (систематические обиды со стороны одноклассницы). Сообщается, что шестиклассник принес в школу ружье, чтобы напугать обидчицу, но, когда другие школьники не поверили, что оружие настоящее, подросток произвел два выстрела. Подросток пронес оружие в школу в то время, когда сотрудник частного охранного предприятия (ЧОП) заступал на дежурство. Сотрудники ЧОПа «Октябрьский щит», охранявшие школу, заступают на смену в восемь утра, а в ночное время за школой присматривает вахтер. Услышав выстрелы в коридоре, вахтер побежал нажимать тревожную кнопку. Были возбуждены уголовные дела по факту халатности и оказания услуг, не соответствующих требованиям безопасности.

Как видно из описанных случаев, все инциденты объединяет открытое проявление несдерживаемой агрессии, что объединяет их со стрелками. Однако необходимо обратить внимание, что по большей части описанные в кейсах нападавшие не имеют открытых и зафиксированных психических отклонений. Более того, все эти молодые люди описывались в рамках их социальной среды позитивным образом. Это, в частности, подтверждает тезис об отсутствии единого портрета подростка, готового совершить нападение и, кроме того, ярких внешних признаков (цвет волос, одежда), которые могут указать на готовность подростка к совершению нападения. Таким образом, необходимо констатировать, что существующие на сегодняшний день и широко тиражируемые памятки по выявлению потенциальных «стрелков» или подковки к нападению не являются эффективным механизмом и могут быть использованы только в качестве дополнительного инструмента. Одновременно необходимо приведение существующих памяток к единообразию и включения в них пометок о том, что они являются лишь одним из возможных знаков, которые должны рассматриваться в контексте с другими маркерами и разбираться специалистами.

Еще необходимо отметить, что во всех описанных кейсах нападавшие мужского пола. Это позволяет сделать вывод, что на открытую вооруженную агрессию идут молодые люди, согласно исследованиям, это связано с гендерными психологическими особенностями¹²⁶. В отличие от них девочки-подростки чаще становятся участниками событий с избиениями, унижениями и суицидами.

126. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка // Бомбора, 2021. 374 с.

Можно предположить, что взаимодействие полов в данном случае может сыграть определенную роль в профилактике. По крайней мере, данное направление необходимо разбирать отдельно. Что же касается СМИ, то важно отметить основополагающую на сегодня роль масс-медиа в работе с подростками и молодежью. СМИ могут и должны быть использованы как объект мониторинга событий и как предмет воздействия на читателя (здесь имеется в виду подросток), а также как механизм профилактики. Кроме того, важной составляющей в работе с молодежной средой является семья. Здесь не нужно говорить о важности семейного воспитания, скорее речь идет о внимании.

По статистике МВД России с 2016 по 2019 года возросло количество убийств детей родителями и, в целом, о возросшей жестокости в семьях. К 2021 году количество преступлений в отношении несовершеннолетних выросло еще на 20%¹²⁷. Число совершенных преступлений в отношении детей родителями увеличивается за последние четыре года на 92%. В том числе на 50% увеличилось количество убийств. Статистика указывает также на то, что за этот же период на 48% выросло число истязаний детей. Такие показатели статистики могут быть также основой повышенной агрессии в молодежной среде и экстремистских проявлений в образовательных организациях. Тогда как, не имея возможности противостоять насилию в семье, подростковая агрессия высвобождается вне стен дома на окружающих и сверстниках¹²⁸. Кроме того, представители системы образования не могут наблюдать за подростками дома, тогда как родители, при правильном подходе (и быть может обучении), это наблюдение осуществлять вполне в силах. Таким образом, становится понятно, что при усовершенствовании имеющихся и разработке новых механизмов профилактики необходимо учитывать не только всех участников образовательного процесса, но отдельный упор сделать на семью, правоохранительные органы и СМИ.

В целом необходимо отметить, что за весь период СМИ стали в большем количестве освещать происшествия с участием подростков и детей школьного и студенческого возраста. Это говорит, в первую очередь, о большем внимании со стороны общественности ко всем инцидентам в молодежной среде. С учетом всех погрешностей при освещении инцидентов, динамика происшествий в течение выбранного для исследования периода выстраивается самым логичным образом, где пиковые периоды наступают в первое и второе учебное полугодие (или на весну и осень), а резкий спад происходит в зимний и летний каникулярные периоды. При этом необхо-

129. <https://vestikavkaza.ru/news/Napavshego-na-devochku-sochinskogo-podrostka-zaderzhala-politsiya.html>
127. <https://iz.ru/1213046/iulija-ignateva/chernaia-seriia-22-tys-detei-za-god-stali-zhertvami-pedofilov>

димо заметить, что общие цифры меняются от года к году. По этой причине можно выделить две тенденции роста и спада количества происшествий экстремистского характера:

1. Созависимое изменение количества от учебного года (плюс сезонность);

2. Созависимое изменение на общем информационном фоне.

Обе тенденции являются важным фактором при рассмотрении инцидентов. Причем эти факторы будут играть большую роль как при проработке отдельных частных случаев, так и при составлении общей картины месяца, квартала, года. В первом случае речь идет о постоянных изменениях количества происшествий в зависимости от того идет ли разгар учебного года, короткий каникулярный период или летние длинные каникулы. Здесь нужно также понимать, что инциденты не пропадают совсем, но часть из них перемещается из стен образовательных организаций за их пределы: во дворы, поселки, лагеря, базы отдыха. Не всегда при этом меняется характер происшествий.

Так, например, ученик, который подвергается травле в школе, может уехать в летний лагерь, где будет также подвергаться издевательствам. Вопрос состоит лишь в том в какой период времени он решится на конкретные действия. В качестве кейса здесь можно привести инцидент, зафиксированный 9 июля 2019 года в г.Сочи. Информация об инциденте появилась в СМИ только 12 июля. Сообщалось, что после занятий в экологическом центре 17-летний подросток пошел за 15-летней девочкой, с которой посещал занятия, но знаком не был. Злоумышленник нанес ей имевшимся при себе кухонным ножом удар в область грудной клетки, после чего столкнул девочку с дороги в канаву и спрыгнул туда сам, чтобы убить жертву¹²⁹. Нападавший рассказал, что нож утром взял дома, чтоб совершить убийство. То есть здесь можно увидеть, что подросток решился на действия не в разгар учебного года, а инцидент произошел спустя определенное время после окончания учебного года и задолго до начала нового.

Таким образом, нельзя говорить о постоянном росте экстремистских проявлений в молодежной среде, но можно говорить о необходимости актуализации и активизации работы по профилактике и противодействию экстремизму, а также о том, что имеющиеся меры являются недостаточными. Решение этой проблемы требует комплексного подхода.

128. <https://russian.rt.com/russia/news/700077-mvd-ubiistvo-deti-roditeli>

Глава 4. Перспективы исследования экстремистских проявлений в образовательных организациях Российской Федерации

Данное исследование может быть продолжено в нескольких направлениях. Среди них: региональная специфика, периодика, возрастная специфика (тенденции проявления в зависимости от уровня образования).

В представленном исследовании была сделана попытка охватить всю территорию Российской Федерации за 2017–2021 года на всех уровнях образования для обозначения основных реперных точек и очерчивания проблемного поля исследования. Из описания ситуации видно, что для более подробного рассмотрения проблематики необходимо углубить исследование по выбранным направлениям.

Таким образом, при рассмотрении экстремистских проявлений с региональной спецификой, можно выявить основные проблемы и пути их решения для каждого субъекта Российской Федерации. Главной особенностью данного направления является глубинное рассмотрение именно географических особенностей каждой выбранной территории. При наложении имеющейся информации на территориальные и информационные особенности можно определить зоны риска и общий уровень напряженности, а также попытаться просчитать траекторию развития ситуации, прописать несколько сценариев.

Однако для более достоверной картины необходимо разделить исследование на более мелкие временные периоды, которые позднее могут быть сравнены между собой. Кроме того, можно рассмотреть ситуацию исходя из временной специфики каждого выбранного года (можно также провести их сравнительно-сопоставительный анализ). Таким образом, соединив вместе региональную и временную специфику можно выявить общие тенденции и взаимосвязи развития ситуации в каждом субъекте Российской Федерации.

Еще одним важным исследовательским направлением является возрастная специфика, которая требует отдельного внимания и привлечения внешних специалистов, в частности в области возрастной психологии. Однако возрастная специфика должна быть разделена еще и по уровням образования или их отсутствию. Такое направление исследования может дать информационную базу для примерного описания подростков на каждом образовательном

уровне, которые попадают в зону риска. В зависимости от уровня риска, уровня образования, временной и региональной специфики может быть разработаны механизмы профилактики, а также карты уровня напряжения. При детальной разработке интерактивной карты при вводе параметров смогут показать траекторию развития рисков и напряженности. В зависимости от данных можно будет подобрать совокупность механизмов, помогающих купировать негативные аспекты.

В завершении необходимо отметить, что данное исследование показывает проблемное поле и новые вызовы, с которыми сегодня столкнулась наша страна. Аналитика открытой информации описывает, что на данном этапе работа по профилактике не достигла максимально эффективных результатов в первую очередь по причине отсутствия комплексного исследования и комплексной межведомственной и междисциплинарной работы.

Список использованных работ

1. Алехина Е.В. Профилактика родительского экстремизма в образовательных отношениях между инклюзивной школой и родителями ребенка с ограниченными возможностями здоровья, Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 44. С. 20-26.

2. Алехина Е.В. Родительский экстремизм как фактор развития негативных образовательных отношений в инклюзивной школе, Социальное воспитание. 2017. № 1 (9). С. 32-39.

3. Арефьева Е.О. Молодежный экстремизм в ракурсе конфликтного взаимодействия в современном обществе, В сборнике: Социальный конфликт: социетальное, региональное и историческое измерение. Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен - прошедшего, настоящего и будущего Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. 2017. С. 5-8.

4. Баликоев А.А. Проблемы и последствия, которые несет молодежный экстремизм для государства и общества, В сборнике: VII Международный молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор» Сборник научных статей материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М.. 2019. С. 45-54.

5. Баташова С. М., Широбоков С. Н. Развитие межнационального общения в студенческой среде, Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2017. С. 122-125

6. Беляев В.А. Эволюция терроризма и экстремизма в Республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. - Т.4, № 2, 2018. С. 3-12

7. Беляева А.А. Молодежь как целевая аудитория экстремизма, В сборнике: Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. 2017. С. 27-32.

8. Бигуаа А.З. Проблема молодежного экстремизма в современном обществе, В сборнике: VII Международный молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор» Сборник научных статей материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М.. 2019. С. 71-78.

9. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношении к его проявлениям, Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 86-94.

10. Бренева М.О. Низкий уровень правовой социализации как одна из причин проявления молодежного экстремизма, в научно-образовательном ежегоднике «Государственно-правовые исследования», Вып.3, 2020, С.501-503

11. Брайко Д.Н., Быкадорова А.С. Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодежи ростовской области (опыт пилотажного исследования), Обзор.НЦПТИ. 2018. № 3 (14). С. 53-61.

12. Бурба Е.С., Ковешников Г.В. Молодежный экстремизм. Причины роста и способы противодействия, Вестник современных исследований. 2018. № 6.1 (21). С. 183-186.

13. Ванданова Э.Л. О формировании квалификации педагогических работников по профилактике распространения идей экстремизма в детской среде, Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14. № 2. С. 6-14.

14. Ванданова Э.Л. Специфика профилактики экстремизма в образовательных организациях на разных ступенях образования, Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2019. № 1. С. 3-13.

15. Василина Д.С., Уразметов Т.З. Преодоление экстремизма средствами гуманитарного образования, Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 986-990.

16. Васильева И.А., Вартумян А.А., Бондаренко Н.Г. Молодежь в экстремистских и террористических проявлениях, В сборнике: Этносоциальные процессы на Юге России: способы регулирования материалы Международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. 2017. С. 24-26.

17. Вклад психологии и педагогики в социокультурное развитие общества, сборник статей Международной научно-практической конференции / 2018.

18. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М., Богачев А.М. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок, Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 138-144

19. Выгодчикова Н.Н., Зорина А.В. Поликультурное образование как основополагающий фактор профилактики экстремизма среди студентов поликультурного вуза / Н.Н. Выгодчикова, А.В. Зорина // Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник на-

учных трудов III Международного форума по педагогическому образованию: Часть 1. – Казань: Отечество, 2017. – 362 с. С. 135-139.

20. Гаджиева М.М., Петелина И.В. Высшее образование как элемент системы противодействия идеологии экстремизма и терроризма, В сборнике: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ 2019 сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч.. 2019. С. 167-169

21. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т. Самыгин С.И., Социокультурные особенности языка вражды и экстремизма в среде российской молодежи, Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 34-37.

22. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф. Профилактика идеологии экстремизма, радикализма и ксенофобии в образовательной организации: обзор нормативной базы, Этнодиалоги. 2018. № 1 (55). С. 8-30.

23. Грачев С.И., Мольков С.Н. Этнонациональный экстремизм: мировоззренческие факторы и проблемные аспекты противодействия, Современная наука и инновации. 2017. № 2 (18). С. 261-266.

24. Григорьева Е.И., Негин В.В. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки, Т. 22, вып. 4 (168). 2017. С. 37-42

25. Гридина В.В., Петина Т.М. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты, Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 6. С. 18-25

26. Грузкова С.Ю., Камалева А.Р. О формировании готовности педагогов к профилактике радикальных идеологий среди учащейся молодежи, Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 36-41.

27. Грузкова С.Ю., Камалева А.Р. О формировании готовности педагогов к профилактике радикальных идеологий среди учащейся молодежи, Казанский педагогический журнал, No 5, 2017. С. 36-40

28. Грунис М.Л., Чугунов К.В. Педагогические условия формирования гражданской идентичности молодежи в виртуальной и образовательной средах, В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 91.

29. Гусева Л.А., Аюпов А.А. О некоторых аспектах нравственно-этического воспитания и конфессиональной толерантности в противодействие идеологии экстремизма в образовательной среде, В

сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 94.

30. Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства, Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией О.И. Чердакова. 2017. – 528 с.

31. Дешина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети интернет социально-демографическая группа, Обзор.НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 54-61.

32. Добаев И.П. Основные направления усиления работы по противодействию терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере, ОБЗОР.НЦПТИ, Выпуск No 2 (13), 2018. С. 24-33

33. Забиров Р.В. Молодежный экстремизм как современная проблема мирового сообщества, В сборнике: Российская наука: тенденции и возможности Сборник научных статей. Научный редактор Л.Л. Буркова. Москва, 2018. С. 41-43.

34. Забиров Р.В., Иванчук О.В. Проблемы молодежного экстремизма: теоретические аспекты, Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 199.

35. Зарубин В.Г., Немирова Н.В. Оперативное социологическое сопровождение противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде, Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 177-181.

36. Затолокин А.А. Молодежный экстремизм: генезис, детерминанты, превенции, В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 170-173.

37. Золкин А.Л. Формирование мировоззренческих установок курсантов по противодействию политическому и религиозному экстремизму, Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 35-36.

38. Зорина А.В., Выгодчикова Н.Н. Роль поликультурного образования в профилактике экстремизма среди студентов на занятиях по иностранному языку в вузе, Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (119). С. 39-46

39. Ильченко В.Н., Лукина А.С. Роль образования и воспитания молодежи с целью противодействия экстремизму и терроризму, В сборнике: Право и личность: история, теория и практика Материалы

международной научно-практической конференции, проведенной в рамках IX Международного форума «Юридическая неделя на Урале». Под общей редакцией В.Н. Ильченко. 2017. С. 162-167.

40. Исманова А. Воспитание молодежи с высокой нравственностью – основа фундамента профилактики религиозного экстремизма и терроризма, *European Research*. 2018. №1 (35). С. 55-57.

41. Исманова А. Социально-политическая необходимость борьбы просвещения против религиозного экстремизма и терроризма, В сборнике: INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION Collection of scientific articles XLVIII International correspondence scientific and practical conference. 2018. С. 47-49.

42. Кипкеева Л.У. Об основных подходах профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде, *Слово молодым ученым*, No 1, 2018. С. 239-245

43. Кириленко В. П.1, Алексеев Г.В. Противодействие идеологии современного терроризма, *Управленческое консультирование*. No 5. 2018. С. 8-18

44. Козырьков В.П., Фомченкова Г.А. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: социокультурный подход к анализу факторов угрозы безопасности, *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 1. С. 36-40.

45. Коняхин В.П., Прохорова М.Л., Петровский А.В. Социально-психологические причины молодежного экстремизма в Краснодарском крае // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15, № 6. С. 724-733

46. Коренева Д.А. Противодействие терроризму: как фактор формирования правосознания студентов высшего образования, В сборнике: ЮРИСТ ГОДА 2017 сборник статей II Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 84-88.

47. Крюкова Т.Б., Лисова С.Ю. Исследование представлений молодежи о терроризме и экстремизме, *GESJ: Education Science and Psychology* 2019 | No.1(51). С. 12-17.

48. Кулишов Н.Е., Замиралова Т.А. Основные подходы, направленные на противодействие экстремизма в молодежной среде // сборник статей и тезисов докладов VII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омский филиал Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». Омск, 2020. С. 348-352

49. Курашинова А.Х. Формирование антиэкстремистского созна-

ния как направление профилактики молодежного экстремизма // Евразийский юридический журнал. № 6 (157). 2021. С. 416-417

50. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка // Бомбора. 2021. 374 с.

51. Леденева В.Ю. Отношение студенческой молодежи к проблемам экстремизма и ксенофобии, В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 251-262.

52. Лонский Я.А. Образование как система противодействия религиозному экстремизму, Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. №1. С. 84-89.

53. Лощаков Д.Г. Молодежный радикализм в современном российском обществе, Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 38-42

54. Малахвей Е.Д. Молодежный экстремизм в сети как отдельный вид преступлений экстремистского характера, В сборнике: СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 2017. С. 203-207.

55. Малыхина Т.А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. Вып.1 (92). С. 89-99

56. Манахова Е.А. Групповые восстановительные практики в социальной работе с подростками, склонными к экстремизму, Социальные отношения. – 2018. – № 3 (26). С. 61-70

57. Метлик И.В. Значение духовно-нравственного образования учащихся во взаимодействии государства, семьи и традиционных российских конфессий в профилактике экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде, В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 94-106 (Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10648а.)

58. Миков П.В. Молодежь и противостояние экстремизму, Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2018. № 1. С. 28-33.

59. Надыршин Т.М. Зарубежный опыт практики профилактики

экстремизма среди подростков, Проблемы современного образования. 2018. № 1. С. 121-132.

60. Наука, образование и религия против идеологии экстремизма, Материалы для практической деятельности по профилактике религиозного экстремизма / 2017.

61. Негин В.В., Григорьева Е.И. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 4 (168). С. 37-42.

62. Овчинников В.А., Трофимов В.А. О противодействии экстремизму в системе профессионального образования кемеровской области, Образование. Карьера. Общество. 2017. № 3 (54). С. 69-72.

63. Омар А. Омаров, Наида О. Омарова, Джамия Ю. Джапарова, Заур Н. Исмиханов Система инновационного регионального российского образования в противодействии экстремистской идеологии и воспитания толерантного сознания молодежи с целью устойчивого развития общества, ЮГ РОССИИ: ЭКОЛОГИЯ, РАЗВИТИЕ Том 12. N 3. 2017. С. 9-19

64. Панфилова Ю.С Патриотическое воспитание в вузах Юга России как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде, Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 57-63.

65. Плотников В.В., Каспаров А.Р. К вопросу о социальных факторах проявления экстремизма, Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 3 (224). С. 109-120.

66. Потапова Л.А., Черевко Н.А. О правовых механизмах противодействия молодежной экстремистской деструктивности в условиях образовательной организации (практика регионального вуза), В сборнике: Юрист года 2017 Сборник статей Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 112-114.

67. Профилактика и противодействие молодежному экстремизму : учебное пособие [Текст] / авт.-сост.: Р.Э. Герман, И.А. Ануприенко, В.С. Клопихина, В.В. Литвинов, П.Г. Немашкалов. – Ставрополь : Ставролит, 2018. – 172 с.

68. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.

69. Романова А.А., Романов А.В. О молодежном религиозном фанатизме, В сборнике: Молодежь в меняющемся мире: вызовы со-

временности Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. Ответственный редактор В.А. Герт. 2017. С. 161-169.

70. Рукавишникова Е.Е. Профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде как направление в деятельности современного педагога, В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 230.

71. Самородова В.В. Педагогические проблемы формирования иммунитета студентов СПО к пропаганде экстремизма в условиях обострения идеологической борьбы, Педагогическое образование в России, No 8, 2017. С. 43-45

72. Сафина А.И., Тимофеев А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде (из опыта работы гапоу «колледж нефтехимии и нефтепереработки им. Н.в.лемаева»), В сборнике: Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 305-310.

73. Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П.Пашаева – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. – 340 с.

74. Современные социально-экономические и правовые основы государственного регулирования экономики региона, сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. 2019.

75. Солнцев М.Н. Инновационные практики межнационального сотрудничества по профилактике молодежного экстремизма в сфере культуры, Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3 (80). С. 365-367.

76. Соложнин А.В. К проблеме педагогической профилактики экстремизма в детской и молодежной среде, В сборнике: Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск Л.П. Пачикова, Ф.Т. Хаматнуров. 2017. С. 16-19.

77. Стюхина Г.А. Воспитание студенческой молодежи: профилактика вовлечения в экстремистскую деятельность, В сборнике: Выс-

шее образование для XXI века: проблемы воспитания XIV Международная научная конференция: в 2-х частях. 2017. С. 331-335.

78. Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве, Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / 2018.

79. Трегубова Т.М., Кац А.С. Воспитание межэтнической толерантности как фактор профилактики экстремизма в поликультурной образовательной среде вуза, В сборнике: Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 329-333.

80. Ульянова П.Е. Благотворительность как метод профилактики экстремизма и терроризма среди студентов, В сборнике: Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 336-340.

81. Щетинина Е.В., Бредихин С.С. Диагностика выявления маркеров асоциального поведения учащихся как эффективный инструмент организации первичной профилактической работы в образовательной среде // Сборник информационных материалов «Обзор. НЦПТИ». Вып. №3 (22). 2020. С.43-47

82. Щетинина Е.В. Околосуицидальный контент: актуальные механизмы распространения и организация профилактической работы в молодежной среде // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 146-151.

83. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / [В. В. Брюно и др.]; отв. ред. Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. – М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 340 с.

84. Юнусов А.М. Проблемы профилактики насилия в семье как важнейшая основа формирования антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи, В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 44-68.

85. Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А. Что является идентификационным маркером протестной субкультуры? // Материалы международной конференции «Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития». Москва. 2019. С. 51-55

86. Peter F. Langman «Warning Signs: Identifying School Shooters Before They Strike». Langman Psychological Associates, LLC. 2021, 242 pages

Научное издание

Малафеева Марина Алексеевна

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017–2021 ГОДАХ:
ДИНАМИКА, СТАТИСТИКА, ТЕНДЕНЦИИ**

Монография

Публикуется в авторской редакции

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма
в образовательных организациях Российской Федерации

2022

Формат 60×90/16. Бум. офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,63.

Типография «Мы рядом»
г. Москва, 1-й Дорожный проезд, д. 6, стр. 3
Тираж 500 экз.

ОБ АВТОРЕ:

Малафеева Марина Алексеевна — религиовед, эксперт в области профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Автор и преподаватель программ повышения квалификации и проектов в области профилактики экстремизма. В 2009 году закончила РГПУ им. А. И. Герцена по специальности «религиоведение», а в 2017 году аспирантуру Русской христианской гуманитарной академии по специальности «социальная философия». С 2010 года ведет аналитическую, исследовательскую и преподавательскую деятельность. Сфера научных интересов: профилактика экстремизма, религиозная/этническая идентичность, религиозное/светское образование, герменевтика и семиотика религии.

«Без сомнений, представленная монография обладает научной ценностью и внесёт значительный вклад в предметную разработку концепций профилактики социально-политического и религиозного экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, а также их практическую реализацию»
игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, доктор богословия, профессор, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования, Научный руководитель Центра религии и права НИУ «Высшая школа экономики», профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия.

«Большую ценность представляет то, что в данной монографии автор не только обобщает и формулирует теоретические основы деятельности в сфере профилактики экстремистских проявлений в образовательных организациях, но и рисует картину их практической реализации, причем делается это с учетом специфики условий и контекста различных форм образовательных учреждений»

В.И. Петрушко, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель начальника Центра по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодежной среде НИЯУ МИФИ

«Монография будет полезна не только специалистам, работающим в сфере профилактики экстремизма и сотрудникам сферы образования, но и широкому кругу читателей, поскольку затрагивает крайне актуальную и болезненную тему современности»
А.В. Саввин, доктор философских наук, Профессор кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член экспертного совета Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма